

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БЕЛГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

СЕВЕРНАЯ АФРИКА В РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД: ОТ ПРОВИНЦИИ К ЭКЗАРХАТУ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
обучающейся по направлению подготовки 46.04.01 История,
очной формы обучения, группы 02031509
Третьяковой Натальи Евгеньевны

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Н.Н. Болгов

Рецензент:
кандидат исторических наук,
И.В. Зайцева

БЕЛГОРОД 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Северная Африка в составе Византийской империи (533 -590 гг.) ...	15
I.1. Географическое описание региона Северной Африки и ее население	15
I.2. Установление византийской власти в Северной Африке.....	21
I.3. Административное деление региона и военная организация (533-590 гг.)	28
Глава II. Мавританские восстания в регионе	39
II.1. Восстания Стотцы	39
II.2. Кампания Иоанна Троглиты.....	44
Глава III. Карфагенский (Африканский) экзархат в составе Византийской империи: общие тенденции и особенности (590-698 гг.).....	50
III.1. Реорганизация провинции в соответствии с административно- территориальной реформой Маврикия.....	50
III.2. Положение дел в Карфагенском экзархате (590-698 гг.)	67
III.3. Анализ причин падения византийского господства в регионе	74
Заключение	92
Источники и исследования.....	96
Приложения	102

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Северная Африка как регион Римской империи, позже - Ромейской, являлся в своем роде уникальным, что можно проследить по ряду параметров. Во-первых, местное население – берберские (мавританские племена), представляющие собой разрозненное общество на стадии разложения родового строя, постоянно имеющие межплеменные конфликты и, одновременно, целостное общество с единой религиозной системой, которая к VI веку смогла синтезировать в себе языческие и христианские мотивы. Процент изученности политической, экономической и военной ситуации в регионе немного выше, нежели процент изученности этнокультуры мавританских племен.

Исследовательский интерес порождает хронологический период (VI в. – нач. VIII вв.), который характеризуется как позднеантичный и ранневизантийский. Во-вторых, особенно важное стратегическое расположение региона, что вызывало необходимость тактически точной защиты рубежей. В-третьих, отдаленность провинции от центра – Константинополя, что породило уникальную систему администрирования в форме экзархата.

Период господства ромеев в Северной Африке насыщен событийным рядом, которые нашли свое отражение в исторических источниках, и признан исследователями как период процветания провинции с экономической и культурной точки зрения.

В современной российской исторической науке тема нашего исследования обладает низкой степенью изученности и остается актуальной. Низкая степень изученности характеризуется отсутствием русскоязычных исследований в рамках этой тематики. В данной работе мы попытались исследовать феномен ромейской традиции в Северной Африке и систематизировать те знания, которые к настоящему моменту были получены при изучении данного региона.

Исходя из вышеуказанных параметров, под **объектом исследования** мы понимаем регион Северная Африка в ранневизантийское время.

Предметом исследования является военно-политическая, социально-экономическая и культурная ситуации в провинции Африка в 533 – 709 гг., а также трансформация ромейского администрирования региона.

Цель данной работы – исследовать проблемы истории региона Северная Африка после установления ромейской власти в провинции вплоть до арабского завоевания.

Для реализации поставленной цели мы выделяем ряд следующих научных задач:

- определить географические особенности провинции Северная Африка в ранневизантийский период, а также изучить этнокультурные особенности мавританских племен;

- проследить процесс установления византийской власти в Северной Африке и внутреннюю военную, политическую, социально-культурную ситуации в регионе (533 – 590 гг.);

- изучить административное деление региона и его военную организацию;

- проанализировать специфику восстаний местных племен под предводительством Стотцы;

- проанализировать военную кампанию Иоанна Троглиты и определить ее значимость в рамках установления мирных отношений в регионе;

- определить основные тенденции эволюции системы администрирования от префектуры до экзархата;

- проанализировать положение дел в регионе после образования Карфагенского экзархата;

- установить причины падения ромейского господства в Северной Африке.

Хронологические рамки. Хронологические рамки данной работы можно разделить на три периода:

1. 533 – 590 гг. – период установления византийской власти.
2. 590 – 640 гг. – период преобразования провинции в Карфагенский экзархат.
3. 640 – 709 г. – вторжение арабов в Северную Африку, падение византийского господства.

Таким образом, хронологические рамки работы охватывают первую треть VI – начало VIII века.

Территориальные рамки: Северная Африка – в современном понимании – от Марокко до Ливии.

Научная и практическая значимость исследования. В данной выпускной квалификационной работе впервые:

1. Представлен общий очерк Северной Африки как ранневизантийского региона в комплексе составляющих его характеристик;
2. Систематически изложена история Северной Африки в ранневизантийский период;
3. Проанализирована роль кампании Иоанна Троглиты в подавлении восстаний мавританских племен в регионе;
4. На основе анализа важного источника по истории региона и периода – «Иоанниды» Флавия Крескония Кориппа - представлена характеристика мавританских племен.

Методологической основой исследования является цивилизационный подход (А. Тойнби, О. Шпенглер), который предоставляет возможность понять основные закономерности и направления развития сложных систем. Исследование выдержано в русле исследований школы «Анналов» (Л. Февр, М. Блок) в основе которых стоит расширенное понимание исторического источника путем постановки ему вопросов и проникновения в его идейную подоплеку, т.е. стремление понять источник «изнутри». Комплексный подход предполагает всестороннее изучение исторического явления на основе сочетания сведений различных источников (письменных, археологических, эпиграфических) с целью его подробной всесторонней характеристики.

Методы. В данном исследовании наибольшее значение имели ретроспективный метод, просопографический (изучение биографий византийских военачальников, префектов, экзархов), компаративный метод (сравнение особенностей администрирования в префектуре и экзархате), а также системный метод.

Источники. Источниковая база по данной теме не столь обширна. Имеющиеся источники можно классифицировать по нескольким группам.

К первой группе относятся:

- произведения ранневизантийских светских историков (Прокопия Кесарийского, Агафия Миринейского);
- произведения церковных историков (Евагрия Схоластика и др.);
- произведения византийской хронографии («Хроника» Марцеллина Комита, «Пасхальная хроника», «Хроника» Иоанна Никиусского);
- административные, политические, военные сочинения («Стратегикон» Маврикия), географические трактаты (труд Георгия Кипрского);
- поэмы («Иоаннида» Флавия Крескония Кориппа);
- арабские хроники (Ибн Халдун).

Вторая группа источников представлена законодательными памятниками, а именно, Свод гражданского права (Дигесты, Кодекс Юстиниана, Новеллы, Эдикты).

Третья группа источников – эпиграфические материалы североафриканских провинций Византии. Следует отметить, что эпиграфика, относящаяся к исследуемой теме доступна нам лишь во вторичных источниках, то есть, в публикациях современных авторов по соответствующей тематике.

Одним из основных источников по исследуемой теме является труд африканского поэта и грамматика из Карфагена - Флавия Крескония Кориппа «Иоанниада»¹ датируемый VI в. Поэма состоит из VIII книг, в которых представлены географические, этнографические, религиозные сведения о Визан-

¹ The Iohannis or De Bellis Libycis of Flavius Cresconius Corippus / Transl. by G.W. Shea. – Lewiston, 1998. – 388 p.

тийской Африке и мавританских племенах. Также в представленном источнике Корипп повествует о подавлении восстаний местных племен в регионе при полководце Иоанне Троглите. Данный источник имеет большое значение как исторический и этнографический документ, нежели как поэтическое произведение. Большинство ученых склоняются к мнению, что данные, приведенные в поэме, носят объективный характер.

Другим важным источником является труд ранневизантийского историка Прокопия Кесарийского «Война с вандалами», а именно III и IV книги «Истории войн Юстиниана»². Сочинение является главным письменным свидетельством, которое описывает события эпохи правления Юстиниана и датируется серединой VI века. Прокопий Кесарийский состоял советником при полководце Велизарии, сопровождая его во всех войнах, которые велись в это царствование, следовательно, отображенная информация в большинстве случаев носит объективный и достоверный характер. Помимо военной, политической и социально-экономической обстановки, Прокопий приводит данные важные при исследовании этнокультуры маврусиев. Данный источник нами активно использовался при исследовании проблем истории Африки до установления Карфагенского экзархата.

Немаловажное место в нашей работе занимает длинный географический список Георгия Кипрского³. О его жизни ничего не известно, кроме места рождения - г. Лапиф на Кипре. Географический трактат Георгия Кипрского сохранился в составе компиляции IX в., приписанной некоему Василию Армянину из Ялимбаны, оригинал же труда был составлен, вероятно, между 591 и 603 гг. В указанном труде представляется информация о территориальном делении Византии, а также о специфике администрирования. В своей основе труд представлен списками (неполными), которые составлены по областям Ромейской империи: Итальянская префектура, Африка, Египет, Сирия, Палестина, Месопотамия, Армения, а также Кипр. Данный источник

² Procopii Caesariensis De Bello Vandalico. Lib 2 / Transl. by. J. Haurly., G. Wirth. – Lipsiae, 1963. – 512 p.

³ Georgii Cyprii Descriptio orbis Romani / Transl. by. H. Gelzer. – Lipsiae, 1890. – 122 p.

мы использовали при исследовании истории византийской Африки после установления Карфагенского экзархата.

Нельзя не сказать о труде арабского историка Ибн Халдуна, фрагмент «О берберях»⁴, который позволяет исследовать некоторые фрагменты истории, связанные с падением византийского владычества в Северной Африке. Несмотря на то, что труд был написан в XIV в. степень его достоверности и объективности достаточно высока. Находясь на службе у мусульманских правителей Гранады, Туниса, Феса, а в последние годы жизни, занимая высокий пост верховного судьи в столице мамлюкского Египта, Ибн Халдун располагал немалыми возможностями для сбора информации.

В той или иной мере как дополнительные частично использовались и другие источники рассматриваемого времени, например, «Хроника» Иоанна Никиусского⁵. Сочинение дошло до нашего времени в эфиопском переводе, выполненном в 1602 году с арабского перевода оригинала. Текст частично повреждён, в частности, часть, относящаяся к периоду между 610 и 640 годами, утрачена. Однако сохранившиеся фрагменты переведены на английский язык. Для нашего исследования особую ценность представляют разделы «Хроники», описывающие события начала VII века. Иоанн раскрывает подробности мятежа фракийских армий в 602 году, за которым последовало свержение императора Маврикия узурпатором Фокой. Его свидетельство существенно улучшает наше понимание этого периода и, в частности то, как начался в Карфагене успешный мятеж Ираклия.

Остальные источники, упомянутые выше, имеют дополнительное значение.

Таким образом, имеющихся в нашем распоряжении источников достаточно для решения задач, стоящих перед исследованием.

⁴ Ибн Халдун Книга назиданий и сборник начал и сообщений. О деяниях, арабов, персов и берберов и тех, кто были их современниками из числа носителей высшей власти / Перевод Л.Е. Куббеля/ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Chaldun/text1.phtml?id=1776>

⁵ 3. The Chronicle of John, Bishop of Nikiu / Translated from Zotenberg's Ethiopic Text // Ed. Charles R.H. – L., 1916. – 204 p.

Степень научной разработанности темы. Как говорилось ранее, в современной российской исторической науке выбранная нами тема обладает низкой степенью изученности. О ранневизантийской Северной Африке писали весьма мало.

Из дореволюционной отечественной историографии наиболее ценным является труд русского византиниста Юлиана Андреевича Кулаковского (1855-1919 гг.) «История Византии» в 3-х томах (1910-1915 гг.)⁶. Следует отметить, что данное исследование – первый в русской историографии обобщающий труд по истории Византии. О положении дел в Африке в обозначенный период упоминается во втором и третьем томах «Истории Византии». Второй том охватывает период с 518 по 602 гг. и, относится к периодам правления следующих византийских императоров: Юстиниана Великого⁷ (527-565 гг.), Юстина II (565-578 гг.), Тиберия II (578-582 гг.) и Маврикия (582-602).

Советская историография истории Ранневизантийской Африки отмечена двумя авторами: Константином Феодосьевичем Штепой и Зинаидой Владимировной Удальцовой. В очерке «Восстания Стотцы»⁸ анализирует и излагает положение дел в Северной Африке после 534 года, детально разбирает реставрацию, проводимую Юстинианом Великим в провинции. Анализирует данные, приводимые Прокопием Кесарийским в трудах «О войне с вандалами» и «Тайной истории», и пытается установить причины солдатских мятежей. Приходит к выводу, что причины начавшихся восстаний, приведенные Прокопием Кесарийским, по сути дела истины, но нуждаются в некоторых уточнениях и углублениях (дополнительно выделяет в качестве причины - недовольство римской налоговой системой). В целом, Юстиниановскую политику оценивает как разрушительную, а восстания солдат как проявление социально-классовой борьбы. В мятежах Стотцы видит исключительно борьбу

⁶ Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. II. – СПб., 1996. – 402 с.

⁷ Μέγας Ιουστινιανός.

⁸ Штепа К.Ф. Восстания Стоцы (536–546 гг. н.э.) (к истории революционных движений в Римской Африке) // Вестник древней истории. 1940. № 3-4. - С. 115-130.

бу против рабовладельческого строя Ромейской империи, что ослабило позиции Византии в Африке и не позволило ей закрепить свое владычество, распространить свою власть на Запад, и добиться, хотя бы частичного восстановления Западной Империи. Продолжая тему революционных движений в Римской Африке, следует обратить внимание на очерк Зинаиды Владимировны Удальцовой «Народные движения в Северной Африке при Юстиниане»⁹, которая рассматривает утверждение ромейской власти в регионе только со стороны захватнической политики, а восстания мавров как проявление социально-классовой борьбы.

Возвращение к проблеме изучения некоторых аспектов истории Ранневизантийской Африки и возобновление исследовательского интереса в этом русле можно отнести к началу XXI века. На наш взгляд этот интерес связан, в первую очередь, с тем, что сложилось новое понимание позднеантичной эпохи, как сложной исторической эпохи. С другой стороны, новые методологические подходы, в основе которых лежит расширенное понимание исторического источника путем постановки ему вопросов и проникновения в его идейную подоплеку, т.е. стремление понять источник «изнутри», дают возможность всесторонне изучить историческое явление с целью его подробной характеристики.

К современным исследованиям в русле указанной проблематики можно отнести труды Н.Н. Болгов и К.Н. Болгова. Научная статья «Византийская Африка: исторический фон «Иоанниды» Кориппа»¹⁰. В структурном отношении, вышеуказанное исследование можно разделить на две части. В первой части авторы представляют реконструкцию событий, происходящих в Византийской Африке после падения вандалского владычества в регионе на основе компаративного анализа поэмы Флавия Крескония Кориппа «Иоанниа-

⁹ Удальцова З.В. Народные движения в Северной Африке при Юстиниане // Византийский временник. Т. V. – 1952. – С. 15–48.

¹⁰ Болгов Н.Н., Болгов К.Н. Византийская Африка: исторический фон «Иоанниды» Кориппа // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – Белгород, 2012. – N 19 (138). Вып. 24. – С. 23-32.

да»¹¹ и части «Война с вандалами»¹² обширного труда Прокопия Кесарийского, а вторая часть нацелена на анализ структуры и краткий очерк самой поэмы. Представленная работа выполнена и использованием компаративного метода и позволяет реконструировать исторический фон событий в провинции.

О времени, предшествующем рассматриваемому ромейскому периоду в регионе, без чего нельзя понять предысторию событий, повествуется в основном исследовании Г.Г. Дилигенского¹³.

О византийских полководцах рассматриваемого времени, в том числе, о действовавших в Северной Африке, говорится в монографии Е.П. Глушанина¹⁴.

Немаловажным оказался труд В.В. Серова «Финансовая политика Юстиниана Великого»¹⁵, в котором прослеживается динамика подготовки кампаний и затрат Ромейской империи в Северную Африку, а также военную и политическую ситуации в регионе.

После длительного перерыва интерес к данной проблематике оживился в начале XXI в. О военных кампаниях Юстиниана и военном деле Ранней Византии рассказывает в своей монографии П.В. Шувалов¹⁶.

Обстоятельства продвижения арабов в регион показаны в IV томе «Истории Халифата» О.Г. Большакова.¹⁷

Если говорить о зарубежной историографической традиции, то изучением основного источника в области этнокультуры маврусиев – «Иоанниды»

¹¹ The Iohannis or De Bellis Libycis of Flavius Cresconius Corippus / Transl. by G.W. Shea. – Lewiston, 1998. – 388 p.

¹² Procopii Caesariensis De Bello Vandalico. Lib 2 / Transl. by. J. Hauru, G. Wirth. – Lipsiae, 1963. – 512 p.

¹³ Дилигенский Г.Г. Северная Африка в IV-V вв. – М., 1961. – 302 с.

¹⁴ Глушанин Е.П. Военная знать ранней Византии. – Барнаул, 1991. – 246 с.

¹⁵ Серов В.В. Финансовая Политика Юстиниана Великого. – Новосибирск, 2009. – 386 с.

¹⁶ Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана. Восточноримская армия в 491-641 гг. – СПб., 2006. – 304 с.

¹⁷ Большаков О.Г. История халифата. Т. 2. – М., 2010. – 267 с.

Флавия Крескония Кориппа - занимались многие исследователи, например Дж. Ши¹⁸, Б. Болдуин¹⁹, Д. Маттингли²⁰.

Обобщающие исследования по истории Северной Африки рассматриваемого периода были подготовлены в конце XIX в. французскими исследователями Шарлем Дилем²¹ и Шарлем-Андре Жюльеном²². Особенность последнего заключается в том, что Жюльен дает систематическое и последовательное изложение истории Северной Африки. Труд представлен предисловием, десятью главами, заключением, библиографией. Наибольшее значение в рамках нашей проблематики имела глава X «Византийская реконкиста» и организация Африки. Данная глава разделена на несколько смысловых пунктов: «Юстиниан. «Реконкиста» и организация Африки», «Берберские восстания и религиозные волнения», «Преемники Юстиниана», написанная на основе комплексного анализа письменных источников, археологических, эпиграфических, нумизматических памятников. Основным греческим источником служит указанный выше труд Прокопия Кесарийского, латинским – эпос Кориппа, который, согласно мнению Жюльена является источником первостепенной важности по истории берберского мира. Также данный труд основывается на хорошем знании историографических научных работ, относящихся к данной теме исследования.

Интересным является отношение к понятию «берберская цивилизация», под которой Жюльен понимает «совокупность традиций и обычаев, нравов и институтов, которые в неприкосновенности или с некоторыми изменениями удерживаются несмотря ни на что на всех этапах истории»²³, а

¹⁸ *Shea G.* Introduction // *The Iohannis or De Bellis Libycis of Flavius Cresconius Corippus* / Transl. by G.W. Shea. – Lewiston, 1998. – P. 3-20.

¹⁹ *Baldwin B.* The Career of Corippus // *CQ.* 28. – 1978. – P. 372-376.

²⁰ *Mattingly D.J.* The Laguatan: A Libyan Tribal Confederation in the Late Roman Empire // *Libyan Studies*, 14. – 1983. – P. 96-108.

²¹ *Diehl Ch.* L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709).- Paris, 1896. - 644 p.

²² *Жюльен Ш.-А.* История Северной Африки. Тунис. Алжир. Марокко с древнейших времен до арабского завоевания 647 г. Т. 1. – М., 1950. – 422 с.

²³ *Жюльен Ш.-А.* История Северной Африки. Тунис. Алжир. Марокко с древнейших времен до арабского завоевания 647 г. Т. 1. – М., 1950. – С. 67-68.

также его социологическое определение берберов, которое, в свою очередь, отражает общие характерные черты людей, населяющих север Африки от Триполитании до Атлантического океана.

Представленные работы, несмотря на обилие фактического материала, все же в определенной степени устарели. Кроме того, главная монография Шарля Диля (1896 г.) не имеет перевода на русский язык.

Топографический очерк ранневизантийской Северной Африки подготовил А. Гийу²⁴. Просопографические материалы к биографиям византийских полководцев, действовавших в Северной Африке, собраны в «Просопографии Поздней Римской империи», том III²⁵.

О военном деле и стратегии империи в изучаемое время оригинально и актуально для современности написал Э. Люттвак.²⁶

Важным является труд Дэниса Прингла²⁷, в котором на основании археологического и эпиграфического материала проанализирована специфика фортификационных укреплений в Северной Африке в VI в.

Таким образом, имеется определенное количество исследований, затрагивающих различные аспекты рассматриваемого нами круга проблем. Однако специально регион Северной Африки в ранневизантийское время в последнее столетие никто не изучал.

Положения, выносимые на защиту. В работе доказывается, что:

- Северная Африка составляла особый латиноязычный и удаленный от основных территорий регион Ранней Византии;
- геополитические особенности региона привели к его трансформации из комплекса провинций в экзархат;
- местные племена мавров (маврусиев) периодически поднимали восстания, которые были подавлены.

²⁴ Гийу А. Византийская цивилизация. – Екатеринбург, 2005. – 512 с.

²⁵ The Prosopography of the Later Roman Empire. V. III. - Cambr., 1980.

²⁶ Люттвак Э. Стратегия Византийской империи. - М., 2011.

²⁷ Pringle D. Sixth-century fortifications in byzantine Africa: an Archaeological and Historical Study. V. 1. - Oxford, 1978. - P. 145.

Апробация результатов исследования осуществлялась в выступлениях автора на международных и всероссийских научных конференциях в Москве (МГУ), Курске, Пскове, Белгороде, а также в 7 публикациях по теме исследования:

1. О причинах упадка византийского господства в Северной Африке // Вестник СНО БелГУ. Вып. XIX. – Белгород: БелГУ, 2016. – С. 23-26

2. К проблемам истории и источниковедения Ранневизантийской Африки. // Вестник СНО БелГУ. Вып. XIX. – Белгород: БелГУ, 2016. – С. 16-17.

3. К вопросу о должностных и функциональных обязанностях дукса в Византийской Африке// Сборник материалов международного молодежного форума «Белгородский диалог – 2016» (Белгород, 7-9 апреля 2016 г.) (в печати).

4. Comitatuses, limitanei, gentiles или типы военных гарнизонов в Византийской Африке (VI в.)// Иресиона. Выпуск V. К 30-летию кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ». – Белгород, 2016. – С. 212-219.

5. Должность и функции префекта в Африканском экзархате// Сборник материалов международной научной конференции «Исторические чтения – 2016». – Курск, 2016.- С. 39-40

6. К вопросу о месте и роли Римской церкви в административном аппарате Африканского экзархата: новые темы отечественной византологии// Сборник материалов ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. – Воронеж, 2016.- С. 193-196

7. К вопросу о фортификационных сооружениях византийской Африки: башни // Сборник материалов X международной научной конференции «Классическая и византийская традиция - 2016». – Белгород, 2016. – С. 88-92.

ГЛАВА I. СЕВЕРНАЯ АФРИКА В СОСТАВЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (533 -590 ГГ.)

I.1. Географическое описание региона Северной Африки и ее население

К VI веку Северной Африкой называлась территория, включавшая в себя Тунис и побережье ливийского плоскогорья (Триполитания), средиземноморскую часть Атласа и кромку высоких степных равнин, а также Септем (Сеуту) и его окрестности на западе (приложение 1).

Горные цепи можно разделить на три зоны. Первая зона — это Тель-Атлас на побережье — длинный пояс из горных цепей²⁸. Массив изрезан широкими водоемами и глубокими лощинами, где сосредоточилось население и сельское хозяйство, а также круглыми бухтами, открывающими доступ к маленьким прибрежным равнинам. Благоприятный климат способствовал выращиванию средиземноморских культур повсюду, где на это хватало толщины земного слоя²⁹. Вторая зона - внутренние равнины между горами, покрытыми кустарником. В этой зоне климат достаточно сух (жаркое лето и холодная зима).

Во время византийского владычества сельское хозяйство здесь играло большую роль, кочевничество было развито меньше. Последняя зона — Сахарский Атлас на краю пустыни³⁰, он состоял из пригорков и коротких горных цепей. Нужно сказать, что территория была хороша орошаема. Здесь концентрировались летние пастбища. Самая высокая часть массива — Орес (2300 м)³¹ — служила убежищем и была центром берберского населения.

В восточной части Африки простиралась провинция Нумидия (территория современных Алжира, Марокко, Туниса) (приложение 2). Она была представлена высокими внутренними равнинами, не превышавшими 800–900

²⁸ Гийу А. Византийская цивилизация. – Екатеринбург, 2005. – С. 211.

²⁹ Там же. – С. 212.

³⁰ Там же. – С. 214.

³¹ Там же. – С. 216.

метров. Горы здесь были покрыты лесами, урожаи зерна обильны, а города многолюдны. В Нумидии выращивали пшеницу, виноград, оливковые деревья. Нужно сказать, что по этой части региона проходили основные торговые пути, соединявшие Карфаген, Константину, Тебесту, Тамугади, Ламбезис, Бискру и пустыню. От провинции Нумидии вплоть до озера Эль-Ходна простиралась Сетифская Мавритания³². Ее столицей был Сетиф (в настоящее время территория северо-востока Алжира). Западнее находилась Цезарейская Мавритания (запад Алжира), которая не имела четких границ. Чуть выше располагалась Тингитанская Мавритания (север современного Марокко) (приложение 3). Западнее Римейская империя владела только Сеутой (северное побережье современного Марокко) — важной позицией для контроля над Гибралтарским проливом и подступами к Испании.

На северо-востоке и востоке византийской Африки располагались последние горные цепи Тель-Атласа и Сахарского Атласа, возвышающиеся над отдельными впадинами³³.

Недалеко от этой местности, на группе холмов, разделяющих залив на два бассейна, был расположен византийский Карфаген — столица византийской Африки. Владея узким морским заливом, отделяющим Африку от Сицилии, являясь началом сухопутных путей, которые вели на запад и на юг и углублялись в Атласские горы, достигая земель, благоприятных для злаковых и лесоводческих культур, Карфаген пережил последний блистательный период своего долгого существования как центр цивилизации и культуры (приложение 4). В 590 году город станет столицей Карфагенского экзархата, а в 698 году падет под ударами арабов.

Византийская Бизацена (юг современного Туниса) состояла из сплетения плоскогорий и горных цепей, изрезанных многочисленными впадинами и равнинами (приложение 5). Здесь царил средиземноморский климат, благоприятный для выращивания оливковых деревьев и зерновых культур. Не-

³² Гийу А. Византийская цивилизация. – Екатеринбург, 2005. – С. 214.

³³ Там же. – С. 216.

смотря на изрезанный рельеф, археологические находки указывают на то, что горы Бизацены в византийскую эпоху также были обитаемы, покинули их только в более поздний период.

Триполитания (в настоящее время северо-запад Ливии) – малоизученный регион Африки. Летом в Триполитании дуют северо-восточные пассаты, которые приносят с собой сильную жару и засуху, однако на зиму они уступают северо-западным ветрам и дождю, характерным для средиземноморского климата. Самые обильные осадки выпадают на прибрежной полосе, которая простирается между Сабратой и Мисуратой, вдоль Джебеля между Джефреном и побережьем³⁴.

Византийскую Африку дополняла Сардиния, отнятая у вандалов в 534 году.

Население Северной Африки представлено отдельными племенами, которых Прокопий Кесарийский объединяет под общим названием «маврусии». Аммиан Марцеллин упоминает большое количество отдельных мавританских племен, но делает акцент на том, что они различались между собой в религиозном отношении и по языку (т. е. сохраняли свои племенные культы и языки) (Amm. Marc., XXIX, 5, 28.). Кресконий Корипп в «Иоанниаде» говорит, что различия в их культурах и религиозных отношениях были незначительны³⁵.

Мавританские племена населяли три региона за пределами римской границы, внутри Бизацены, Большого Сирта и Нумидии. «Некоторые из них – земледельцы, хотя их хозяйства выглядят несколько примитивно» (Ioh. II. 120-122). «Другие – рыбаки», «а у многих есть большие стада крупного рогатого скота, которые они используют как для питания, так и для защиты в бою». Однако общее присутствует у всех племен: «несмотря на эти различия, они разделяют общую любовь к движению с места на место, находят радость в войне, смелость и доблесть в бою» (Ioh. II.159-161, III.273-275, VI.240-241).

³⁴ Гийу А. Византийская цивилизация. – Екатеринбург, 2005. – С. 222.

³⁵ The Iohannis or De Bellis Libycis of Flavius Cresconius Corippus / Transl. by G.W. Shea. - Lewiston, 1998. - 388 p.

Основным источником по этнокультуре мавретанских племен остается поэма Флавия Крескония Кориппа «Иоанниада». Так же предметом последнего латинского эпоса Кориппа стали обстоятельства утверждения византийской власти в регионе в борьбе с восстаниями местных племен³⁶.

Что же касается объективности данных, о которых повествует нам Флавий Кресконий Корипп, то здесь нужно отметить следующее: он имел африканские корни, а, следовательно, географические, этнографические и религиозные сведения, вероятно, исказить не было смысла, чего нельзя сказать о вопросах, касающихся его покровителей и их личных и имперских интересов. Некоторые сведения о культуре, в частности, духовной, мы можем найти у Прокопия Кесарийского. На основе анализа двух источников нами были сделаны следующие умозаключения.

Повествуя о войне с вандалами, Прокопий говорит о том, что те мавры, которые заселяли ливийскую территорию, были хорошо знакомы с Христианством, что и неудивительно из-за географического положения. Более того, Прокопий пишет, что «Гонорих был самым жестоким и несправедливым гонителем христиан Ливии» (*Procop. De bello Vandalico, lib. I, cap. XIII, § 3*). Жившие же в Бизакции и Нумидии маврусии имели свою религиозную систему. Единожды Прокопий пишет, что «нет у маврусиев ни страха перед Богом, ни стыда перед людьми» (*Procop. De bello Vandalico, lib. II, cap. VIII, § 10*). Несколько позднее он замечает, что «у этого племени не полагается, чтобы мужчина занимался предсказанием, женщины же у них, совершив какое-то жертвоприношение, придя в состояние одержимости, предсказывают будущее ничуть не хуже, чем древние оракулы» (*Procop. De bello Vandalico, lib. II, cap. VIII, § 13*).

³⁶ Болгов Н.Н., Болгов К.Н. Византийская Африка: исторический фон «Иоанниды» Кориппа // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – Белгород, 2012. – N 19 (138). Вып. 24. – С. 23-32.

«Какая же религия лежит в основе рассуждений Кориппа»³⁷? Следует начать с того, что для самого Кориппа было важно получить одобрение императора. Император – защитник христианской церкви. Вывод: «молитвы, ритуалы и сверхъестественное, или сверхъестественное вмешательство в человеческие дела»³⁸, все христианизированы. Не нужно забывать и о том, что все «инаковерующие, т.е. ариане, донатисты, иудеи, язычники, подвергались преследованиям; им запрещалось отправлять церковные обряды, занимать какие-либо общественные и административные должности» (Procop. De bello Vandalico, lib. II, cap. XIV, § 13, 14, 15). Однако, в «Иоанниаде» встречаются греко-римские божества, «которые предстают как персонификации космических и сверхъестественных сил»³⁹. «Таковы Тетис как море» (Ioh. I.130.), «Олимп как небо» (Ioh. I. 259), «Феб как солнце» (Ioh. II.157), «Кинфия как луна» (Ioh. II.418), «Церера как хлеб» (Ioh. III. 324.) и «Вакх как вино».

У Кориппа также встречается использование образа Юпитера, как бога неба и дождя; встречается описание Ада, который именуется как «стигийские волны» (Ioh. III. 324), Тартар (Ioh. IV. 213) и Орк (Ioh. VI. 12), однако именование использует в христианском смысле. Казалось бы, зачем, использовать древнегреческий мифологический термин «Тартар» для описания Ада, который закрепился к VI веку в христианской традиции. Возможно, это и есть тот самый отголосок смешения Христианства и Язычества, который имел место быть среди местных племен.

Но, несмотря на гонения язычников, Корипп в «Иоанниаде» четко описывает культы богов, которым поклонялись мавры. В первую очередь, это бог Аммонон, место поклонения которому находится в оазисе Сива, «и который почитается древними греками как бог пророчествующий, и представ-

³⁷ Болгов Н.Н. Корипп и классическая риторика в последнем латинском эпосе античности // РОМАΙΟΥΣ: сборник статей к 60-летию проф. С.Б. Сорочана. – Харьков, 2013. – Т. 2. – С. 48-58.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

лявшийся ими в виде рогатого Зевса»⁴⁰. Следующим по важности богом туземцев был Гурзил – бог войны. Как нам сообщается, «Гурзил является сыном Аммона и телицы» (Ioh. II.110-111). Гурзил действительно помогал африканцам в сражениях, и они молились ему в ходе битв. Кориппом упоминаются также еще два божества: Синифер и Мастинам, который назван Тенарийским Юпитером и которому, как говорят, посвящались человеческие жертвоприношения. «Прозвище Тенарийский, так же, как и упоминание о человеческих жертвоприношениях, внушает нам мысль о том, что он мог быть богом подземного мира» (Ioh. VIII. 308-315).

Помимо языческих божеств, Корипп очень красочно описывает африканские ритуалы, одним из которых является посещение Гуенфана, отца Анталы, храма Аммону, когда жрица, сделав свое предсказание, умирает.

Подводя итог, следует сказать, что мы можем видеть абсолютное слияние язычества и христианства. Если объективно смотреть на оба источника, то конечно же «Иоанниада» более важна как источник сведений изображения страны, ее жителей, их духовной культуры. Но и не стоит забывать о Прокопии Кесарийском. Быть государственной религией и той религией, в которую верит народ» – дела разные.

Проникновение христианства и его синтез с местной культурой на этой территории только начинался.

Таким образом, мы видим, Византийская Африка – это «житница Империи», географически выгодно расположенная и плодородная территория. С приходом византийцев на эти земли, в Африке начинаются «смутные времена», одной из причин которых служит борьба за плодородные земли между местными племенами и византийской короной, борьба за «место под солнцем».

⁴⁰ Болгов Н.Н. Корипп и классическая риторика в последнем латинском эпосе античности // РОМАΙΟΥΣ: сборник статей к 60-летию проф. С.Б. Сорочана. – Харьков, 2013. – Т. 2. – С. 48-58.

I.2. Установление византийской власти в Северной Африке

В 534 году королевство вандалов в Северной Африке под предводительством Велизария было завоевано (приложение 6). В ходе Африканской кампании Велизарий и Гелимер – предводитель вандалов – пытались склонить на свою сторону местные племена. Например, Гелимеру удалось привлечь на свою сторону африканских крестьян тем, что за голову ромейского солдата щедро вознаграждал. Однако, необходимо иметь в виду, что поддержкой вождей маврусиев Гелимер так и не заручился. Берберы же направили Велизарию заверения о том, что они согласны на заключение союза с ромейской администрацией. В свою очередь, Велизарий в ответ на данный жест признал их власть, отправив им, традиционно, из позолоченного серебра скипетр, белый плащ с золотыми застёжками, белую тунику и крупную сумму денег⁴¹. Рассчитывая на нейтралитет местных племен, Велизарий планировал отплытие в Константинополь, когда неожиданно вспыхнуло восстание берберов Бизацены и Нумидии⁴². Прокопий Кесарийский в качестве причины приводит «непостоянство и изменчивый нрав берберов».

Следует отметить, что Юстиниан незамедлительно начал восстанавливать в Северной Африке «тот совершенный порядок, который он считал необходимым для всякого цивилизованного общества»⁴³. Были приняты меры по восстановлению и укреплению гражданской и военной администрации. Кроме того, прагматической санкцией от 534 года устанавливалось, что все земли, потерянные собственниками в вандалский период возвращались их старым владельцам – церкви, императорскому фиску и местной романизированной африканской знати. Прокопий говорит: «Юстиниан, после завоевания Африки не заботился о том, чтобы закрепить власть над страной и охрану собственности новых подданных заслужить неизменное их расположение»,

⁴¹ *Жюльен Ш.-А.* История Северной Африки. Тунис. Алжир. Марокко с древнейших времен до арабского завоевания 647 г. Т. 1. – М., 1950. – С. 337.

⁴² *Hughes, Ia.* Belisarius: The Last Roman General – Westholme, 2009. – P. 126.

⁴³ *Диль Ш.* Юстиниан и византийская цивилизация в VI в. – СПб., 1906. – С. 183.

но «...лучшие земли присвоил себе» (Procop. *Historia arcana*, cap. XVIII, § 10). Нельзя не сказать и о церковной реорганизации. В новелле «*De Africana Ecclesia*» (535 год), Юстиниан говорит о том, что все движимое и недвижимое имущество церкви, захваченное у нее во время вандальского господства, подлежало немедленному возвращению (*Novellae Justiniani*, XXXVII, col. 226—227).

Также в этой новелле подтверждалось распространение на африканские владения церкви общего закона о церковных имуществах, согласно которому запрещалось отчуждать каким-либо способом церковное имущество, движимое и недвижимое, а также рабов и колонов. Карфагенской церкви предоставлялись все права, которыми пользовались церкви метрополии. Все инаковерующие: ариане, язычники, иудеи и т.д. подвергались гонениям (Procop. *V.V.II.XIV*, 13-15). В данной связи следует сказать о налоговой политике. О введении тяжелых налогов в Северной Африке так же говорит нам Прокопий Кесарийский: «Ввиду того, что в казначейских архивах нельзя уже было найти списков податей, установленных в областях Ливии, которыми в прежние времена обложили их римляне, так как Гейзерих с самого начала отменил, а затем и совсем их уничтожил, то императором были посланы Трифон и Евстратий, чтобы они назначили им налоги, каждому по его силам. Но ливийцам они показались неумеренными и невыносимыми» (Procop., *V.V.II.VIII*, 25).

Возвращаясь к происходящим событиям и восстанию племен в Нумидии следует сказать, что полномочия главнокомандующего Велизарий возложил на Соломона, оставив ему значительную часть дружины. В ходе битвы маврусии, во главе со своими вождями Кутзиной, Эсдиласой, Юрфутой и Медисиниссой терпят поражение в Ливии. Анализируя «бодрящие» речи Соломона своим воинам, можно сделать вывод, об отношении полководца к местным племенам: «сохраняйте молчание и порядок; позаботившись об этом, мы тем легче и с тем меньшим трудом победим беспорядочную толпу варваров» (Procop., *V.V.II.11.36*). Действительно, несмотря на то, что у маврусиев уже имела место значительная социальная дифференциация, их военная ор-

ганизация во многом сохраняла еще особенности народного ополчения — его массовость и мобильность.

В это время маврусии во главе с Яудой, который правил ими в Аврасии (горной области на юге Нумидии), собрали «более тридцати тысяч воинственных мужчин, стал грабить расположенные поблизости от Нумидии местности и обращать в рабство многих ливийцев» (Procop., V.V.II.13.2.). Соломон организовывает поход против этих племен, который не оканчивается успехом. Отведя свои войска из Аврасии, и, оставляя значительную их часть для охраны Нумидии, Соломон отступает в Карфаген. Вспышки набегов маврусиев на этом временно затухают.

К набегам маврусий добавляется еще и нестабильность внутри византийской армии. В 536 году в византийской армии в Африке поднимется военный мятеж против Соломона. «Солдаты переженились на женах вандалов, погибших во время войны»⁴⁴. Целью подобного поступка со стороны ромейских военных крылась в надежде завладеть землей, которая принадлежала вдовам погибших вандалов. Здесь следует отметить, что по общему распоряжению из Константинополя, земли вандалов должны были быть переданы казне, а Соломон поддерживал политику Константинополя. После восстания мавров, Соломон вместе с Прокопием Кесарийским скрывается в Сиракузах, дабы вообще остаться в живых. В этот момент происходит следующая ситуация в Африке: восстания местных племен набирают обороты, солдаты грабят богатых землевладельцев, помимо всего, вандалы, которых увез с собой Велизарий, овладевают судном и возвращаются на родину (к горам Авреса) и поддерживают отношения с маврами и соплеменниками. Первая волна восстаний датируется 534-536 гг.

О довольно печальных событиях, которые происходят на территории провинции Северной Африки, император Юстиниан I узнает позже и принимает решение отправить туда своего племянника Германа, у которого был

⁴⁴ Удальцова З.В. Народные движения в Северной Африке при Юстиниане // Византийский временник. Т. V. – 1952. – С. 15-48.

военный опыт за плечами. Герман ведет успешную политику по отношению к мятежным войскам, пытается склонить их на свою сторону при помощи обещаний даровать прощение и выплатить жалованья. Марцеллин Комит пишет: «Герман успешно управлял Африкой»⁴⁵. И действительно, это имело место быть. Так как армия оставалась по-прежнему ненадежной, нужно было постоянно контролировать процессы, происходящие внутри нее.

В 539 году в Африку возвращается Соломон. Кулаковский пишет: «Он привез с собою новые военные силы и старался улучшить дух армии тем, что отсылал в Константинополь всех ненужных людей, а также и вандальских вдов, которые являлись весьма опасным элементом для настроения солдат»⁴⁶. С возвращением Соломона возобновились военные действия с племенами маврусиев.

Итак, Соломон, проанализировав события последних лет, все-таки сумел создать военно-политическую стабильность в регионе, как повествует нам Прокопий. Безусловно, во время правления Соломона, Африка переживает определенный расцвет. Соломон создает хорошую внутреннюю армию, скорее всего из местного воинского контингента, укрепляет границы. Кроме того, Соломон «культивирует»⁴⁷ систему взаимоотношений, когда попеременно предлагаются такие формы воздействия на племена, как угроза применения военной силы, насилие и различные поощрения. Но он не учитывает факт отсутствия сильной походной армии, с чем будут связаны в дальнейшем трагические последствия и гибель самого Соломона.

В это время племянник Соломона - Сергей, управляющий Триполисом, сталкивается с племенем левкатов. Соломон собирает все свои силы и выступает на стороне Сергия. До самого последнего момента Соломон надеется решить дело с помощью переговоров, но, чувствуя свое превосходство, «лев-

⁴⁵ Марцеллин Комит. Хроника [перевод и комментарий Н.Н. Болгова]. – Белгород, 2010. – С. 90.

⁴⁶ Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. II. – СПб., 1996. – С. 127.

⁴⁷ Серов В.В. Финансовая политика Юстиниана Великого. – Новосибирск, 2011. – С. 75.

каты предпочли решить дело оружием»⁴⁸. В ходе военных действий Соломон погибает. Это случается в 540 году. Сергей сменяет его на посту командующего на войне и правителя провинции⁴⁹.

На этом и заканчивается относительный порядок в Африке. Проанализировав источники, мы можем сказать, что Сергей имел не только малый военный опыт, но и был человеком, прославившим предателем после убийства Соломона в Триполисе. После назначения Сергея главнокомандующим армии, к императору начинают приходить письма, в которых выражаются глубокие удивления, мол, как это, после успешного правления Соломона, после только-только наведенного порядка в провинции, должность главнокомандующего предоставляется молодому и неопытному Сергию. Император спокойно реагирует на отзывы и решает «разделить командование между двумя лицами»⁵⁰ и присылает в Африку Ареобинда (тем самым разделив правление между Сергием и Ареобиндом). Ареобинд прибывает не один, а вместе с армянскими отрядами, находившимися под предводительством Иоанна и Артабана.

В это время в Бизацене продолжают бушевать мавры. Разумеется, Юстиниан взволнован этим конфликтом и поручает Ареобинду «взять войну на себя». И здесь император совершает ошибку. На самом-то деле Ареобинд, во-первых, не пользуется «авторитетом у вооруженных сил»⁵¹, и, во-вторых, совершенно не опытен в военном деле. Конечно, действия Юстиниана можно понять. Ареобинд – муж племянницы императора; пользуется уважением у императрицы, и, вообще, «крутится» подле императорского дворца. Но здесь опять возникает вопрос: как Юстиниан, успешно управляющий державой, знающий о хлипком состоянии армии в Карфагене, о нескончаемых набегах мавров, поступает совершенно субъективно и решает назначить главнокомандующими молодых и неопытных Сергия и Ареобинда. Правление Арео-

⁴⁸ Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. II. – СПб., 1996. – С. 129.

⁴⁹ Марцеллин Комит. Хроника [перевод и комментарий Н.Н. Болгова]. – Белгород, 2010. – С. 90.

⁵⁰ Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. II. – СПб., 1996. – С. 130.

⁵¹ Там же. – С. 130.

бинда длилось недолго. Спустя два месяца после отъезда Сергия из Карфагена, произошло кровавое событие, которое стоило жизни Ареобинду. Новое покушение на Карфаген готовил Гонтарид. Гонтарид объединился с предводителями мавров, в частности, с Анталой и Яудой. Он выступил с предложением напасть на Карфаген (зная о слабом управлении Ареобинда) и, затем, поделить власть в Африке, а последний, в свою очередь, не подозревал об измене Гонтарида.

В то время, как армия повстанцев стояла под стенами Карфагена, Гонтарид произвел в городе вооруженный переворот, опираясь на часть солдат карфагенского гарнизона, которых он привлек на свою сторону обещанием уплатить им из своих средств все жалование. Однако вскоре замыслы Гонтарида вскрылись, и Ареобинд «искал спасения в церкви». Тогда Гонтарид занял дворец и поклялся, что не тронет Ареобинда. Клятву он свою не сдержал, убил Ареобинда и отослал его голову Антале. Карфаген был захвачен изменником.

Таким образом, мы можем сказать, что последующие шесть лет после смерти Соломона для Африки будут кризисными. «В эти печальные годы все результаты победы Велизария были совершенно уничтожены, как будто их никогда и не было»⁵².

На этот раз, еще одним «Соломоном» для Африки стал Иоанн Троглитта, воспетый Кориппом в своей поэме «Иоанниада». Анализ его кампании пойдет в следующей главе.

Оценивая результаты возвращения африканских земель Империи, едва ли можно найти однозначный ответ. Неизменным остается тот факт, что после вандальского разгрома, Африка стала «житницей империи», поэтому Юстиниану следует отдать должное, несмотря на существующую нестабильность в регионе.

По мнению Шарля Дилья, вторая часть правления императора была ознаменована серьезным ослаблением его внимания к государственным делам.

⁵² Диль Ш. Юстиниан и византийская цивилизация в VI в. – СПб., 1906. – С. 185.

Поворотными этапами в жизни Юстиниана стали заболевание чумой, перенесенное им в 542 году и смерть Феодоры в 548 году. Смерть постигла Юстиниана в 565 году, и его преемником стал Юстин II⁵³.

В конце VI - начале VII вв. Империя находилась в кризисном состоянии. Новому императору нужно было считаться с опустошенным казначейством (слабой стороной системы Юстинианы были финансы) и расстроенной до крайне степени армией, которая была не в состоянии оберегать границы Империи. На севере и востоке назревала серьезная опасность в лице славян и авар в Европе и персов в Азии.

Нужно отметить, что во время правления Юстина, между 572 и 578 годами была открыта должность военного магистра, которая совмещала в себе гражданскую и военную власть.

Таким образом, ситуацию в регионе в данный хронологический период можно охарактеризовать как нестабильную. После падения вандальского королевства и с установлением византийской власти начинается этап реформ, проводимых Юстинианом I. Он являлся сторонником «захватнической» политики и кардинальным реформатором старых порядков в регионе, что вызвало нестабильную ситуацию в Провинции, недовольство местного населения и вспышки гражданских войн. Нестабильность наблюдалась и внутри византийской армии, что было связано с отсутствием способного главнокомандующего.

Но нельзя сказать, что политика Юстиниана носила только «захватнический» характер.

Современное изучение археологических памятников на территории Африки подтверждает то, что в период правления Юстиниана велась интенсивная работа по отстройке городов. Африканская провинция, организованная как префектура претория увидела не только восстановление старого ме-

⁵³ О воцарении Юстина Младшего и о похоронах Юстиниана рассказывает вторая поэма Кориппа – «Похвала Юстину Младшему» в 4-х песнях.

ханизма и традиций древней римской администрации, но и меры, принятые для поднятия экономического, политического и культурного уровня региона.

I.3. Административное деление региона и военная организация (533-590 гг.)

В апреле 534 г. императором Юстинианом был обнародован план реорганизации региона. Если до вандальского завоевания (IV в.) Африка относилась к диоцезу⁵⁴ Италии, то теперь она представляла собой отдельный диоцез, пользовавшийся административной автономией. Территориально провинция Северная Африка была разделена на семь провинций: Бизацена (территория Южного Туниса), Зевгитана (территория Северного Туниса), Триполитания (современная территория Ливии), Нумидии (территория современных Алжира, Марокко, Туниса), Сетифенской Мавритании, Цезарейской Мавритании (центральный Алжир), Сардинии. Во главе провинций стояли наместники, которые, в свою очередь, подчинялись префекту претория (приложение 9). Это было высшее должностное лицо, в ведении которого находилось взимание налогов, перераспределение расходов, управлением императорским имуществом, осуществление судебной власти, а также разрешение религиозных споров. В подчинении префекта находились: советники и *cancellarii* отправляющие правосудие, 10 бюро, насчитывавшие порядка 118 чиновников, а также 9 вспомогательных корпораций по административным делам⁵⁵.

Отдельное внимание необходимо уделить военной организации провинции. Из-за достаточно нестабильного положения дел в регионе, Юстиниан уделял большое внимание армии, поскольку приоритетной задачей явля-

⁵⁴ Крупная административная единица, в состав которой могло входить несколько провинций.

⁵⁵ *Жюльен Ш.-А.* История Северной Африки. Тунис. Алжир. Марокко с древнейших времен до арабского завоевания 647 г. Т. 1. – М., 1950. – С. 337.

лось восстановление ромейских владений в прежних границах, а также защита территорий от набегов маврусиев.

Следует отметить, что в военном отношении, Африка была подчинена *magister militum* («военный магистр», главнокомандующий сил региона). В помощь ему назначался *magister peditum* – командующий пехотой и начальник конницы. «Если случалось, что *magister militum* одновременно был и префектом претория, как, например, Соломон в 534-536 и в 539-543 годах, то он действовал как настоящий суверен, подвергаясь лишь эпизодическому контролю со стороны императора»⁵⁶.

Воинские части обычно были размещены в Карфагене и в окрестностях провинции *Carthago Proconsularis*. Военные силы, находящиеся в подчинении у дукса или трибуна были размещены в фортах и городах более отдаленных провинций. Дуксы или трибуны осуществляли командование над *comitatenses*, *limitanei*, *gentiles*.

Comitatenses (комитаты) – приграничные войска, находившиеся в приграничных районах провинции; главным образом, это пехотные и кавалерийские части, которые могли мобильно перемещаться по приграничным территориям широкими полосами.

Limitanei (лимитаны) – подразделения солдат-колонистов, в задачу которых входила непосредственная охрана границ. Они проживали на самих пограничных территориях, вели там хозяйство и охраняли его, будучи привязанными к конкретным территориям.

Gentiles (генти́лы, «урожденные», «местные») – как правило, федераты из берберского контингента, размещенные во внутренних районах провинций.

Различие в комплектации, с точки зрения социального статуса между мобильной полевой армией, находящейся под командованием *magister militum*, и статичных провинциальных сил, находящихся под командованием

⁵⁶ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис. Алжир. Марокко с древнейших времен до арабского завоевания 647 г. Т. 1. – М., 1950. – С. 337.

дукса, не может быть строго определено. «В период какой-либо кампании *magister militum* мог включать в состав единицы, взятые из провинциальных гарнизонов, а по окончании кампании вернуть их обратно». И, наоборот, провинциальные гарнизоны могли включать в себя единицы, которые при нормальных обстоятельствах были бы прикреплены к полевой армии военного магистра (*magister militum*).

Несмотря на определенную степень текучести в составе провинциальных гарнизонов, подобный переход мог происходить для конкретных нужд. Вероятно, выделение единиц гарнизонов по базам было сделано для долгосрочной перспективы. Однако, как правило, местонахождение провинциальных сил на закрепленной за ними территории было постоянным. Возможно, причиной этого были стратегические соображения, наличие укреплений и казарм, расходных материалов и воды, наличие гражданского населения, нуждающегося в защите. По аналогии с Египтом фиксируются случаи, когда один и тот же блок войск мог дислоцироваться на своей территории в течение двух столетий.

Несколько эпиграфических текстов, найденных в Африке, свидетельствует о наличии типа военного гарнизона *comitatenses*. «Крупнейшие города провинции получили гарнизон *numerus comitatenses*, под командованием трибуна»⁵⁷.

Первый текст – эпитафия Максенция, сенатора *numerus Bis Electorum* (войск дважды избранных), размещенных в Гиппоне. «Этот сенатор имел ранг, ниже *ducenarius* (дуценария) и выше *primicerius* (примицерия)»⁵⁸.

То же засвидетельствовано в греческой надписи в Аннаполе в Египте, где командиры («стратиоты») двойных соединений, под командованием трибунов, по всей видимости, объединились с гарнизоном после 540 г.

Другой полк, который, возможно, дислоцировался в Африке - *numerus Numidi Iustiniani* («войско нумидийцев Юстиниана»), упомянут в надписи в

⁵⁷ *Pringle D. Sixth-century fortifications in byzantine Africa: an Archaeological and Historical Study. V. 1. – Oxford, 1978. – P.147.*

⁵⁸ *Ibid. – P.147.*

Гермополе в Египте около 539 г. Однако *numerus* уже не размещались в Гермополе с 340, по крайней мере, до 507 г. С учетом аналогичного значения двух названий, кажется возможным, что *Numidi Iustiniani* представляли собой просто видоизмененные старые формирования. Можно также отметить, что в VI в. наименование *numeri* обычно имело мало общего с этническим составом, однако, например, египетские *numeri* в основном набирались на местном уровне.

Вторая надпись из Гиппона – с погребения *Buraïdo*⁵⁹, *miles num(erus) Hipp(onis) Reg(ii)* («Бурайдона, воина из войска Гиппона Регия»). Практика присвоения названия города соединению, в котором оно размещалось, также встречается в византийском Египте и Италии. Так названы и упомянутые *numeri*, однако они, как правило, имели и отдельное официальное название. Официальное название *Numerus* из Гермополя в 507 г. было *Maugi* («мавры»).

Можно предположить, что *Numerus Hipponis Regii* как соединение отличалось от *Numerus Bis Electi*. Но при этом нельзя утверждать, руководствуясь всего двумя надписями, было ли *Numerus Bis Electi* заменено на *Numerus Hipponis Regii* около 540 года, в то время как оно было зафиксировано в надписи в Египте, или же в Гиппоне были два *numeri*, дислоцировавшиеся в разное время.

Также определенный интерес связан с именем на погребальной надписи. *Buraïdo* может быть и мавританским именем. Следовательно, это доказывает то, что местное население также набиралось в *comitatenses*. Или же это могло быть неправильно написанное греческое имя Βορίδης (Борид).

Еще один надгробный камень, найденный в Алжире в 1856 г. близ местечка *Rusguniae*, предоставляет нам запись с именем трибуна *numerus Primi Felices Iustiniani*. Его имя - *Flavius Zipper* (Флавий Зипр). Также надпись утверждает, что Флавий занимал трибунат *Rusguniae* на протяжении двенадцати лет. Этот текст представляет особый интерес, потому что доказывает нам,

⁵⁹ *Pringle D. Sixth-century fortifications in byzantine Africa: an Archaeological and Historical Study. V. 1. – Oxford, 1978. – P.147.*

что трибун *numerus* в то же время был и трибуном города, в котором размещался *numerus*. Такую же практику можно встретить в Египте, где трибуны иногда встречается в качестве чина гражданской администрации города, как и дукс – в гражданской администрации провинции. Хотя никакой другой *Numerus* не упоминается в Византийской Африке по названию, некоторые другие ссылки на трибунов могут свидетельствовать о наличии *Numeri*, дислоцированных в городах.

В Суфетуле найдена эпитафия еще одного трибуна - Траяна, но она включена в комплекс военных надгробий, найденных в двух базиликах Серва и святых Сильвана и Фортуната. На этих надгробиях также упомянуты разные должностные лица, начиная от *primicerius* и заканчивая *magister militum*, или, возможно, экзархом.

Прямые подтверждения размещения *limitanei* в Африке встречаются реже, нежели свидетельства о размещении *comitatenses*. Мы имеем одну сохранившуюся надпись, относящуюся к доказательству размещения *limitanei*. Текст, о котором идет речь⁶⁰, был найден недалеко от города Батна, встроены в основание стены, которая, в свою очередь, в 1861 г. была разрушена, а материал ушел на строительство дороги. Этот текст отмечает строительство крепости (?) при Тиберии II Константине (578-582): *hic k(a)st(rum) consent [i]ent(es) sibi ciues istius loci [p]rouid(entia) [eius d]e suis pr(o)p(riis) laborib(us) fecerunt*. По всей видимости, строительство укрепления было официальным актом, поскольку проводилось под эгидой императора, военного магистра Геннадия, и некоего Флавия Тригегция (*Fl(auius) T(ri)[g]et(ius)*). Установлена роль граждан города, поскольку текст гласит, что именно они занимались строительством укрепления. Фраза *de suis propriis laboribus* понимается так, что «сделали они это своими руками, а не через посредников», как предположили бы некоторые из специалистов⁶¹. Вторая часть текста представлена тремя столбцами с именами семнадцати лиц. Текст заканчивается фразой

⁶⁰ CIL VIII.1 4358.

⁶¹ *Pringle D. Sixth-century fortifications in byzantine Africa: an Archaeological and Historical Study. V. 1. – Oxford, 1978 – P. 149.*

«Focas magister fecit»⁶². Некоторые из имен сопровождаются буквами. Они очевидно представляли аббревиатуры вторых имен или званий: m, so, l, fr, sc. Вторым понятным именем, кроме Фоки, является Dom(i)n(i)c(us), представлявший собой кампидуктора. Возникает закономерный вопрос: кто это люди? Фока, чье имя располагается отдельно от других, по всей видимости, был ответственен за данную надпись. Для остальных упомянутых лиц представляется три возможных интерпретации: они были либо людьми, которые платили за строительство укрепления, или представляли собой *ciues* («граждан»), производивших работы по строительству, или были военным гарнизоном форта.

Практика оплаты частными лицами строительства военных сооружений встречается в Византийской Африке. Однако в данном случае подобное показалось бы странным: в то время как роль безымянных *ciues* четко указана, о заказчиках не идет ни слова. Поэтому логично предположить, что *ciues* и перечисленные люди были равными по социальному статусу. Если это допустить, то можно определить статус *ciues*, поскольку нам известно, что они находились под эгидой кампидуктора Доминика. Подобные должностные лица встречаются только в пехотных частях, ранжируются ниже *ordinarii* и представляют первые восемь солдатских чинов *Numerus*. Одно из таких лиц упоминается среди *limitanei*, располагавшихся в Элефантине в VI в. Включение военнослужащего в список перечисленных лиц, связанных со строительством крепости, тогда вполне можно объяснить так: *ciues* – были *limitanei*, как часть военных с неполным гражданским статусом. Имена людей, перечисленных в Айн-эль-Ксар, также предполагают, что они были людьми, набранными в Африке.

Один из них, Гунтарих, был, вероятно, вандальского происхождения, в то время как Донат, Гудул и Сатурнин – общие африканские имена. В своей совокупности, эти данные согласуются с тем, что эти люди формировали *limitanei*, которые набирались из числа провинции в VI в., они построили

⁶² Сделал магистр Фока

форт и должны были его охранять. Однако остается непонятен статус Флавия Тригегция и магистра Фоки. Если предположить, что первый из указанных был чиновником на тот момент, то его титул можно поискать среди букв, указанных после его имени. Могут быть предложены три возможных значения:

1. per Fl(auium) T[.]e(m) t(ribunum). Несмотря на то, что рескрипт Юстиниана от 534 г. гласил, что *limitanei* должны перейти под командование дуков, здесь указан трибун. Поскольку *limitanei* должны были быть организованы в *numeri*, логично предположить, что их командованием занимались трибуны. Отсюда следует, что этот Fl. T(...) был трибуном, осуществлявшим командование *numeri*, которые в Айн-эль-Ксар образовывали воинское соединение.

2. per Fl(auium) t(ribunum) [g]e(n)t(is). Praefecti gentium вполне могли существовать и в VI в., поскольку были хорошо известны еще до вандальского завоевания. Можно предположить, что этот командир руководил «варварскими силами». Однако для этой должности было характерно двойное имя: Fl(auius) должен был сопровождаться вторым именем.

3. per Fl(auium) T(homas ?) [p](r)e(fec)t(um). Если форт строился за государственный счет, то вполне возможно, что имя префекта могло появиться на надписи наряду с именем магистра. Префект Фома упоминается в одной надписи к Анастасию этого времени. Fl(auius) мог иметь офицерский чин и быть трибуном, осуществлявшим командование над *limitanei*. Представляется вероятным, что надпись VI в. относится именно к *limitanei* - пограничным войскам.

Точные административные механизмы, с помощью которых был построен форт, оплата труда не может быть определена с какой-то степенью уверенности, следовательно, приводимые выше объяснения можно считать лишь гипотезой, нежели фактом. Однако наличие *comitatenses*, *limitanei*, *gentiles* в Византийской Африке в VI-нач. VII вв. подтверждается рядом эпиграфических источников.

Также необходимо проанализировать проанализировать систему организации фортификационных сооружений и рассмотрим одну из составляющих военной архитектуры, а именно – башни.

Большинство башен, которые входили в состав византийских укреплений в Африке имеют прямоугольную форму, хотя иногда попадаетея и другая форма. Башни всегда полые, в большинстве случаев значительно выше прилегающей навесной стены. В укреплении Vaga Theodoriana имеются «другие» дополнительные башни (16 x 18 м.), которые доминируют в укреплении.

Иногда можно встретить башни в плане с двойным квадратом с внутренней поперечной стенкой. Пример такой башни сохранился в Типаса (современный Алжир), где половину нижнего этажа башни занимают ворота. Вполне возможно, что в более раннее время поперечные стенки были предназначены, для артиллерии, установленной на верхнем этаже башни, но точно нельзя утверждать, можно ли именно это объяснение транспортировать на византийское время.

Если говорить о внутреннем устройстве башен, то можно отметить следующее. В Тубурсикуме (современный Тебурсук) и в Тигнике сохранились остатки деревянных перекрытий, которые были положены на карнизы, взятые из более ранних построек и установленные на боковых стенах башни. В Сетифе (Северный Алжир), деревянные перекрытия были положены на каменные карнизы и балки. В Агбии, сохранился цилиндрический свод в одной из башен, но, по мнению Прингла, он является более поздней вставкой. В Уррenna в Типасе и Лептис-Магне утолщенные своды имеют оригинальные черты. В Тамгади две башни сохранили остатки кирпичного купола на первом этаже, который поддерживался каменной кладкой; в одной из башен центральное круговое пространство покрыто грубым каменным куполом.

В других местах Thagura, Thugga, Theueste и Laribus перекрытия были образованы крестообразными сводами, с угловыми пилястрами, которые в одном случае (Thagura) не продолжались книзу до земли, а опоясывали сте-

ны. Например, в одной башни в Mileu пилястры были настолько массивны, а стены башни настолько тонкие, что само по себе строение казалось квадрифоном с загроможденными сводами. В Bordj Hallal, большая башня которой упоминалась выше, перекрытия состояли из четырех крестовых сводов, поддерживаемых центральной колонной. Когда башни вставали в полный рост, они могли иметь три или четыре выступа. Цокольный этаж, как правило, связан с внутренней частью ограды узкой дверью (около 0,6 м. шириной), или как в Thagura – аркой.

Проблема обеспечения въезда-прохода к прямоугольным угловым башням разрешалась несколькими способами. Самая простая система – наличие бокового входа артерией с левой и правой стороны, которые образовывали проход между двумя стенами, через который можно было пройти незаметно для наблюдателя как изнутри, так и снаружи. Когда использовался боковой проход, одну из стен башни выкладывали в соответствии с соседней занавесой. Подобные входные проходы были характерны для поздних римских укреплений. Также распространены и диагональные входы. Когда угловая башня была многоугольной в своем плане, то диагональные выходы были возможным решением осуществления прохода. Они же производили более симметричное расположение, чем боковые проходы в соответствии с двумя сторонами башен по линии двух стенных куртин. Подобное решение было достаточно практичным, но, тем не менее, когда навесные стены были относительно толстыми, требовалась дополнительная работа каменщиков, чтобы отрезать тупоугольные блоки от прохода. Угловые башни подобного типа строились еще до VI в. и сохранились в Табудеосе (Тахуза). Третий тип имеет Z-образный среди толщи стен. Как и в предыдущем типе, стены были достаточно толстыми. Примеры подобного фортификационного решения можно найти в Tubunae и Limisa. Угловая башня Limisa. Подобное расположение входа не было приемлемо для VI века, потому что подобный проход вынуждал осуществить прогулку по бастиону. В некоторых башен, например, в Агбии, есть боковые входы, которые не имеют никакого прохода.

Другим типом прямоугольной угловой башни, была башня, которая в некоторых случаях больше напоминает открытый бастион, чем башню, которая примыкает к одной из навесных стен. Такие башни или бастионы, встречаются в Calama, Thubursicu Bure, Mactaris, Musti; в Mactaris, Musti они примыкают к воротам задней дверью.

Прокопий в труде «О постройках» пишет, что Юстиниан удвоил как число башен уже существующих на городской стене в Константинии, в Месопотамии, так и в два раза их высоту и высоту стен. Также им были построены крытые трехэтажные подходы, добавлены к ним ярусы из изогнутых камней в виде сводов. Прингл отмечает, что слово *πυροχαστελλον* редко встречается в древних источниках, за исключением упоминания о Феодосиополе на персидской границе и *Toregus* в Эгнатии. Также Прокопий упоминает прочные башни, похожие на форты (*φρουρια*). Например, пытаясь интерпретировать Прокопия и его *πυροχαστελλον*, предполагали, что *πυροχαστελλα* являлся прототипом средневекового донжона или башней-хранительницей. Ш. Диль также утверждает, что *πυροχαστελλα* был выделен как отдельный тип башни, отгороженный от соседней стены и снабженный отдельным входом и лестницей. Но Прокопий не называет эти башни *πυροχαστελλα*. Однако сохранившиеся свидетельства о крепости Юстиниана в Сергиополе (Русафа) повествуют, что *πυροχαστελλα* были более прочными башнями. Здесь встречаются два типа башен. Большие башни в основе имеют прямоугольную форму шириной 9,05 и 11,55 м. и выступают на 10,40 м. Мелкие башенки, которые чередуются с большими имеют ширину 4,95 м. и выступают на 2,95. Башни связаны между собой узкими дверьми. Первые этажи сделаны из дерева, два других этажа были сводчатыми и никаких доказательств внутреннего сообщения между ними нет. Вместо этого доступ был обеспечен при помощи каменных лестниц, построенных на внутренней поверхности наружной стены и башни. Нигде в Африке невозможно найти столько масштабных и сложных конструкций как в Русафе. Итак, первый этаж башни, как и нижняя часть наружной стены в Африке не играл никакой

оборонительной роли. В Русафе, два этажа башен, которые соединялись с двухъярусной дорожкой и были снабжены восемью казематами для баллистов или лучников. Отверстия были сужены к щели на внешней стороне; имелись два в передней стенке и три в каждой боковой стенке. Также в Африке, где был только однообходной путь, количество дверных проемов в башнях на уровне первого этажа всегда ограничено. Таким образом, основные средства защиты были сосредоточены на верхних этажах.

Таким образом, мы видим, что в администрировании и военном управлении провинции имела четкую организованную иерархию, что было обусловлено рядом причин. Главным администратором являлся префект претория, который к 539 году совмещал в своих руках как гражданское, так и военное управление. Несмотря на это, должность *magister militum* не была упразднена. Военные силы были представлены следующими типами войск: *comitatenses*, *limitanei*, *gentiles*, которые находились в подчинении у дукса или трибуна.

Говоря о фортификационной составляющей, следует отметить, что в оформлении башен периода византийского господства в регионе особого разнообразия не отмечается. Прямоугольные башни являются наиболее распространенным типом. Причины отсутствия каких-либо инноваций, вероятно, кроются, во-первых, в необходимости экономии, так как постройка фортификационных сооружений оплачивалась из местных налогов, а во-вторых, в отсутствии опыта тактики осады со стороны маврусиев. Позже эти сооружения понадобятся для обороны от арабских набегов.

ГЛАВА II. МАВРИТАНСКИЕ ВОССТАНИЯ В РЕГИОНЕ

II.1. Восстания Стотцы

«Не успел Велизарий, победитель вандалов, со своими дорифорами и гипаспистами погрузиться на корабль и отчалить от африканского берега, как многочисленные мавританские племена начинают вооруженное восстание против Рима, не в виде протеста против насилия римского командования и не вследствие собственного своего вероломства, но с целью не допустить в этой стране реставрации прежних римских порядков, которую предпринимает римское правительство непосредственно вслед за уничтожением государства вандалов» - пишет Прокопий Кесарийский (Proc. BV., II 10, 5-7; II, 8, 10). Данный факт мимолетно, и для описания полной картины положения дел в провинции Северная Африка упоминался в предыдущей главе. Однако мы считаем необходимым более детально проанализировать специфику восстаний маврусиев под предводительством Стотцы. Вернемся к выше обозначенному тезису, который интерпретировать по-разному. Например, профессор Штеппа, в своей статье⁶³ говорит, что «реставраторы» то бишь ромеи, «всегда и всюду обнаруживают удивительное непонимание реальности, нежелание считаться с существующими фактами». Какова же была цена проводимой реставрации, если незамедлительно одна за другой фиксируются вспышки восстаний. Здесь нужно сказать, что к недовольным мавританским племенам присоединились и вандалы, и рабы, которые организовали достаточно упорное сопротивление ромеям. Так вот, именно местное население должно было содержать многочисленную римскую как гражданскую, так и римскую администрацию. Шарль Диль, говорит, что содержание штата только одного только префекта Африки обходилось в 13,775 солидов или 215,785 золотых

⁶³ *Штеппа К.Ф.* Восстания Стоцы (536–546 гг. н.э.) (к истории революционных движений в Римской Африке) // Вестник древней истории. – 1940. – № 3-4. – С. 115-130.

франков, в год⁶⁴. Реставрация, конечно же, затронула налоговую систему, церковные отношения, политические и социально-экономические отношения, и весной 536 года вспыхнуло восстание. Конечно же, первостепенной причиной стала борьба за землю, которую империя захватывала для того, чтобы под видом государственной собственности, передать ее в фактическое владение крупным магнатам и *conductores*⁶⁵. Далее, борьба против инаковерующих (ариане, донатисты, язычники). Именно к наступлению пасхи 536 г. ариане усилили свою враждебную агитацию против ромеев, ссылаясь на запрещение священнодействий, об этом нам говорит Прокопий, и именно в это время созрел заговор против Соломона⁶⁶. Военачальника собирались убить в церкви во время богослужения, однако это намерение не осуществилось. Затем произошло выступление против Соломона на ипподроме. После, восставшие напали на его дворец. В итоге, Соломону удалось скрыться, а затем бежать в Сиракузы к Велизария за помощью. К.Ф. Штепа говорит о том, что вероятно вместе с Соломоном бежали и все высшие чины римского командования и администрации, настолько положение дел в Африке оказалось серьезным⁶⁷.

В это время восставшие избрали своим предводителем Стотцу⁶⁸. Остановимся подробнее на анализе этой личности. Он служил телохранителем Мартинуса⁶⁹, в 533 г. сопровождал его в экспедиции Велизария против вандалов (*Proc. BV., I. 2. 30*). В 536 г. восставшие войска в Африке выбрали его в качестве своего лидера, чтобы изгнать людей императора и править в регионе⁷⁰. Стотца выступил против Карфагена с восемью тысячами человек и к

⁶⁴ *Diehl Ch. L'Afrique byzantine. Histoire de la domination byzantine en Afrique (533-709)*. Paris, 1896. – P. 344.

⁶⁵ Предприниматели-откупщики.

⁶⁶ Еще один ромейский военачальник.

⁶⁷ *Штепа К.Ф.* Восстания Стоцы (536–546 гг. н.э.) (к истории революционных движений в Римской Африке) // *Вестник древней истории*. – 1940. – № 3-4. – С. 115-130.

⁶⁸ *Coripp. Ion. III 305* и всюду называют Стотцу в латинской транскрипции *Stutias* – Стутиас, Стущий. Мы же придерживаемся греческого текста, в котором он называется Стоцас или Стодзас.

⁶⁹ *εν τοις Μαρτινον δουροφόρος Proc. BV., I. II.30.*

⁷⁰ *τραπνον σφισιν εἶλοντο Proc. BV., II.15.1.*

нему присоединились, по крайней мере, тысяча вандалов и многие рабы (Proc. BV., II. 15.2-4). Осадив Карфаген, он потребовал его незамедлительной сдачи.

Здесь нужно сказать, что значительная часть населения была вполне готова сдать Карфаген, в данной ситуации римскому командованию ничего не оставалось делать. Ситуацию в лучшую сторону для ромеев обернул Велизарий, который успел вовремя прибыть в Африку. Войска Стотцы начали отступать к Мембресу и в конечном итоге потерпели поражение. Потери были незначительны, большинство погибших составляли вандалы, которые так или иначе стремились отомстить победителям. Таким образом, мы можем сказать, что первая волна мятежа датируется 536 годом, когда осада Карфагена повстанцами не венчается успехом.

О довольно печальных событиях, которые происходили на территории северной Африки, император Юстиниан I узнал позже и принял решение отправить туда своего племянника Германа, который проведя переучет всех военных сил установил, что едва лишь третья часть их оставалась верна империи. Нужно сказать, что его политика в отношении мятежных войск была удачна: он всячески пытался склонить их на свою сторону при помощи обещаний даровать прощение и выплатить жалованья, и в результате чего, большая часть армии покинула Стотцу.

Весной 537 года Стотца с немногочисленными сторонниками выступил против Германа. Здесь следует отметить отсутствие дисциплины и необходимой организации внутри мятежных войск, а также четкого плана действий и разработанной стратегии. Примером может послужить следующее: герулы⁷¹ настояли на том, чтобы основные силы мятежных войск направили против правого фланга войск Германа. В итоге бой закончился поражением восставших. Стотца рассчитывал на помощь маврусиев, но в это время Герман напал на их лагерь, в результате первый вынужден был бежать в горные рай-

⁷¹ Прокопий изображает герулов как самый буйный и дикий народ из всех германцев

оны Мавритании и некоторое время оставаться в этой провинции. Так закончилось второй восстание Стотцы.

В 539 году в Африку возвратился Соломон. Ю.А. Кулаковский пишет: «Он привез с собою новые военные силы и старался улучшить дух армии тем, что отсылал в Константинополь всех ненужных людей, а также и вандальских вдов, которые являлись весьма опасным элементом для настроения солдат»⁷².

В это время было принято решение постройки целого ряда укреплений, которые должны были защищать африканские провинции от мавританских набегов. Здесь необходимо упомянуть об известных нам мавританских вождях, а именно об Антале, Явде и Ортайе. Также нам известно, что в 534 году, когда вспыхнуло восстание в Бизацене, Антала остался верен империи и находился на стороне Соломона. Чего не скажешь о нумидийских вождях – Явде и Ортайе, которые явно выступали против имперской политики. Однако нужно сказать, что с приездом Германа в провинцию, они вроде бы выразили поддержку новому военачальнику, но Прокопий говорит, что перед одним из решающих боев два нумидийских вождя поддержали Стотцу.

Именно с этими личностями связана еще одна вспышка восстаний. Нельзя точно сказать, какая роли была им отведена, точнее примкнул ли к ним Стотца, или же они примкнули к Стотце, но весной 544 года значительная часть Африки была охвачена новым восстанием маврусиев. Здесь нельзя не упомянуть об Антале (о нем уже говорилось выше), но теперь он также действовал на стороне мятежников. Необходимо выяснить, что послужило этому причиной. Скорее всего, в 540 году Сергей сменяет Соломона на посту командующего на войне и правителя провинции⁷³. Что мы знаем о Сергии. Племянник императора, по словам Прокопия «крайне бездарный и непопулярный». Вел беспутный образ жизни, злоупотреблял властью и отличался особым пристрастием к деньгам, был не любим ни населением, ни, кстати го-

⁷² Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. II. – СПб., 1996. – С. 127.

⁷³ Марцеллин Комит. Хроника [перевод и комментарий Н.Н. Болгова]. – Белгород, 2010. – С. 90.

воря, представителями гражданской и военной администрации. Антала не упустил возможности и заявил, что требует устранения Сергия. Конечно же, данное заявление являлось лишь предлогом обеспечения восстания мавританских племен в Бизацене и Триполитании, но императору надобно было прислушаться, потому что ситуации при Сергии окончательно вышла из-под контроля.

В 545 году к Антале примкнул Стотца (Proc. BV., II. 22, 5-6). С этого момента начинается полное взаимодействие Стотцы с Анталой. К.Ф. Штепа говорит о том, что именно его участие и дальнейшее руководство сообщили действиям мавров такую силу и последовательность, какой они никогда не имели раньше⁷⁴. Сергий послал на борьбу с восставшими Иоанна, сына Сисиниола. Однако последний перепоручил это дело своему подчиненному Гимерию, который занимал должность *dux Byzacenaе*. Закончилось это тем, что Гимерий попал в плен, в мятежные войска захватили Гадрумет⁷⁵. «Тогда восставшие в Африке творили страшные дела, не давая никому пощады, невзирая на возраст, так что вся страна совершенно обезлюдела... Почти все состоятельные люди бежали...Стотца пользовался тогда полной властью... К нему примыкали многие римские солдаты, одни – делая это охотно, другие – под давлением насилия» (Proc. BV., II 23, 27-31).

В это время Юстиниан будучи взволнован происходящими событиями поручил Ареобинду «взять войну на себя». На деле Ареобинд так же, как и Сергий не пользовался авторитетом у вооруженных сил и совершенно был не опытен в военном деле. Ареобинд послал на борьбу против Стотцы и Анталы Иоанна (о нем упоминалось выше). «У него со Стотцей была вечная исключительная ненависть друг к другу, и каждый из них молился о том, чтобы закончить дни своей жизни лишь после того, как один убьет другого» (Proc. BV., II 24, 9). Осенью 545 года произошло столкновение между ромейским

⁷⁴ Штепа К.Ф. Восстания Стоцы (536–546 гг. н.э.) (к истории революционных движений в Римской Африке) // Вестник древней истории. – 1940. – № 3-4. – С. 115-130.

⁷⁵ При правлении Юстиниана был переименован в Юстинианополь, после арабского завоевания в Сус. Город-порт провинции Бизацена

войском и мятежным у города Сикка Венерия. В самом начале боя Иоанну удалось ранить Стотцу. Прокопий говорит нам о том, что после того как Стотца был поражен, восставшие с воодушевлением обрушились на войско Иоанна и опрокинули его, а сам Иоанн был убит. Узнав об этом, Стотца испустил дух, сказав, что теперь он умирает с чувством полного удовлетворения (Proc. BV., II. 24, 14). Так и закончилось предводительство Стотцы, однако восстания мавританских племен не прекратились. Борьба за территорию и влияние продолжалась вплоть до 549 года, а в 549 году прекратилась, благодаря Иоанну Троглите⁷⁶.

Итак, подведем итог можно сказать, что не остается сомнений в том, что юстиниановский «совершенный порядок» не был совершенен для маврусиев. Анализ проводимой политики Юстинианом в регионе является отдельным предметом других исследований, однако тот факт, что с 534 по 549 гг. в регионе бушевали гражданские столкновения, вызванные по большей части недовольством проводимой политики остается неопровержим. «В эти печальные годы все результаты победы Велизария были совершенно уничтожены, как будто их никогда и не было»⁷⁷ - и именно такими словами можно оценить значение неоднократных восстаний под предводительством Стотцы.

II.2. Кампания Иоанна Троглиты⁷⁸

Отдельной частью нашего исследования является кампания Иоанна Троглиты в провинции Северная Африка. На наш взгляд, данный аспект заслуживает отдельного внимания в виду того, что Иоанну Троглите удалось взять под контроль мавританские племена и наладить мир в византийской провинции на 14 лет⁷⁹.

⁷⁶ Именно его кампания будет воспета Флавием Кресконием Кориппом в «Иоанниаде».

⁷⁷ Диль Ш. Юстиниан и византийская цивилизация в VI в. – СПб., 1906. – С 185.

⁷⁸ Ἰωάννης Τρωγλίτης.

⁷⁹ Diehl Ch. L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709). – Paris, 1896. – P. 378-380.

Прежде чем перейти к характеристике военной кампании, необходимо остановиться на анализе личности Иоанна Троглиты и обратить внимание на его биографическую справку. Точное происхождение полководца неясно. Возможно, он был выходцем из Фракии, но его необычная фамилия может указывать на происхождение от Trogilos⁸⁰ (Македония)⁸¹. Прокопий Кесарийский и Корипп говорят нам о том, что он был сыном некоего Эванта (Evanthes) и имел одного брата.

Впервые мы узнаем об этом полководце, как об участнике вандальской войны под предводительством Велизария, однако эти данные могут быть идентифицированы с другим Иоанном, который командовал федератами при Децимуме и Трикамаруме. После отъезда Велизария из провинции участвовал в экспедициях Соломона против мавров в 534-535 гг. В 534-537 гг. занимал пост дукса Бизацены или Триполитании. Также, встречается упоминание о том, что он провел успешную кампанию против лаутов⁸².

Следует отметить, что после 538 года Иоанн Троглита был направлен к восточной границе и в 541 году был назначен дуксом Месопотамии.

534-539 гг. характеризовались особой нестабильностью. Соломон, сменивший Германа на посту военного магистра наладил контакт с мавританскими племенами из Ореса и установил контроль над Нумидией и Сетифской Мавританией. Соломон в 544 году был убит в битве при Килиуме. До 546 года в Африке сменился ряд военных предводителей, положение дел при которых анализировалось в предыдущей главе.

Летом 546 года Иоанн был назначен Юстинианом главнокомандующим Африки (вероятно, как преемник Артабана), где одна за другой продолжались вспышки восстаний мавров, а ромейская армия ослабляла свои позиции. Уже зимой 546-547 гг. Иоанн Троглита одержал первую победу над маврами

⁸⁰ Τρώγίλος.

⁸¹ *Martindale J.* The Prosopography of the Later Roman Empire, V. III: (A.D. 527–641). – Cambridge, 1992. – P. 772.

⁸² *Diehl Ch.* L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709). – Paris, 1896. – P. 363.

Бизацены, но летом 547 года был разбит племенами мавров. Здесь нужно заметить, что борьба продолжалась с переменным успехом вплоть до 548 года.

Весной 548 г. Иоанн Троглита перегруппировал свои силы и встретился с маританскими вождями на равнине *Arsuris* возле северной границы Бизацены. Лагерь мавров во главе с Карказаном и Анталой располагался на равнине Мамма (*Mammes*) в центральной части Бизацены. В ходе сражения византийцы одержали победу. Карказан и Антала были убиты.

В результате этой битвы, Иоанн Троглита сумел взять под контроль мавританские племена и наладить мир в византийской провинции на 14 лет.

В 549 году Троглита начал сложную политическую и экономическую реконструкцию в провинции. Провинциальные укрепления, построенные Соломоном и пришедшие в негодность, были восстановлены. Мавры приобрели статус вассалов. Троглита в дальнейшем также продолжил участие в войне с готами в Италии, и отправлял два раза войска для укрепления византийской армии.

Остановимся детально на анализе кампании Иоанна Троглиты. В конце 546 года, когда Иоанн Троглита прибыл в Карфаген, ситуация оставляла желать лучшего. Имперские войска, находящиеся под командованием Мартинуса были блокированы мавританскими племенами Бизацены, находящимися под командованием Анталы, а также племенами лаутов. Здесь следует отметить, что нейтралитет соблюдали племена, находящиеся под командованием Кутзины, и, узнав, о прибытии Иоанна Троглиты в Карфаген, ушли в Нумидию⁸³.

Прибыв в Карфаген, Иоанн реорганизовал войска, ромейская армия вошла в Бизацену, освободила осажденные города и присоединилась к Мартинусу. Мавры, захваченные врасплох быстрым наступлением императорской армии, снова ушли в горную и лесистую местность, где они собрали свои силы под руководством Анталы. Шарль Диль предполагает, что они на-

⁸³ *Diehl Ch. L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709).* – Paris, 1896. – P. 366-368.

деялись, что Троглита не будет продолжать свое преследование в разгар зимы и что у них будет преимущество над ромейской армией на этом ландшафте. Однако, Троглита расположил свой лагерь недалеко от мавританских позиций и отправил посланника Амантия, чтобы донести Анталу его условия: Троглиты предложили амнистию в обмен на подчинение ромейской власти⁸⁴.

Следует отметить, что Корипп достаточно подробно описывает последующее сражение: становится ясно, что это был длительный конфликт, который имел место к югу или к востоку от Сбейтлы в конце 546 года или в начале 547 года. В итоге, остатки триполитанских племен оставили Бизацену⁸⁵.

Однако, несмотря на видимое улучшение отношений, ситуация в регионе оставалась достаточно напряженной.

Весной 548 года Троглита, перегруппировав свои силы, встретился с мавританскими племенами союзниками на равнине Арсурис на северных границах Бизацены. Здесь следует отметить, что Корипп представляет нам преувеличенные данные, указывая, например, численность мавританских племен, находящихся под командованием Кутзины - 30 000 чел., для Яуды – 12 000 чел. Диль утверждает, что, несмотря на «нереальность» приведенных цифр, очевидно, что регулярные войска Троглиты составляли меньшую часть ромейской армии⁸⁶.

Воинствующие племена, под предводительством Карказана и Анталы расположили лагерь в центральной части Бизацены, на равнине Мамы или Мамме. Карказан, уверенный в своей победе в прошлом году, хотел немедленно встретиться с имперской армией, но прислушался к Анталу, который, в свою очередь, отстаивал более осторожную и хорошо проработанную мавританскую тактику, которая основывалась на вовлечении последних на «чужую сторону», заставляя их уйти далеко от лагеря, тем самым, оставляя без снабжения, изнуряя и деморализуя их. Повстанцы, таким образом, отступили на

⁸⁴ *Diehl Ch. L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709).* – Paris, 1896. – P. 366, 368–369.

⁸⁵ *Ibid.* – P. 369–371.

⁸⁶ *Ibid.* – P. 376–377.

юг и восток, достигнув Иунции через десять дней. Армия Троглиты преследовала их на некотором расстоянии. Однако, когда византийская армия достигла равнины перед Иунцией разбила лагерь, а маврусии снова ушли в горную местность.

Троглита, догадавшись о стратегии восставших племен, отказался следовать за ними и остался в лагере у порта Лариск, откуда его можно было легко пополнить. Тем не менее, начинало расти недовольство среди солдат, которые не понимали нежелания военачальника преследовать племена: армия взбунтовалась и напала на Троглиту. Благодаря союзным мавританским солдатам, которые оставались непоколебимыми и независимы в данной ситуации, Троглита смог восстановить контроль над своими людьми⁸⁷.

Будучи стратегом, Иоанн Троглита переместил свою армию, чтобы противостоять мавританским племенам, который расположился в лагере на равнине под названием Поля Катона. Мавританский лагерь был сильно укреплен, и Троглита не хотел прямого нападения, поэтому он блокировал его, надеясь, что голод заставит мавров сражаться с ним в открытом бою.

Чтобы еще больше ободрить их, он удержал своих людей, притворяясь, что они не хотят сражаться. План Троглиты сработал: поощрялся жертвами своих богов и надеясь застать ромейскую армию врасплох, мавры атаковали византийский лагерь. Следует заметить, что с обеих сторон было много убитых, но ромеям удалось подавить восставших. В этот момент Карказан собрал свои силы и начал ожесточенную контратаку, но был убит самим Троглитой. Видя, что их лидер упал, мавры сломались и бежали. Битва была огромным успехом для ромеев: главные предводители мавров были мертвы, триполитанские племена были подавлены и отступили в пустыню, а Антала и его последователи подчинились Троглите. Наконец, были обеспечены Биза-

⁸⁷ *Diehl Ch. L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709).* – Paris, 1896. – P. 377–378.

цена, Нумидия и Триполитания, и начался период покоя, который продолжался в течение следующих четырнадцати лет, до 562 года⁸⁸.

Таким образом, на протяжении последующих четырех лет Иоанн Троглита продолжал оставаться в Африке. Ему удалось восстановить гражданский административный аппарат, как первоначально предполагалось императором Юстинианом в 533 году, разделяя его авторитет с префектом Афанасием. Провинциальные укрепления, построенные Соломоном, были восстановлены, а покоренные мавританские племена возвратились к статусу вассалитета. По словам ученого Джона Б. Бери, отчет Троглиты о восстановлении порядка и спокойствия в беспокойной провинции делает его вместе с Велизарием и Соломоном «третьим героем ромейской реорганизации Африки»⁸⁹.

Точная дата смерти Троглицы неизвестна, но, скорее всего, он умер в 552 году или вскоре после этого⁹⁰.

⁸⁸ *Diehl Ch. L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709).* – Paris, 1896. – P. 378–380.

⁸⁹ *Ibid.* – P. 380.

⁹⁰ *Ibid.* – P. 381.

ГЛАВА III. КАРФАГЕНСКИЙ (АФРИКАНСКИЙ) ЭКЗАРХАТ В СОСТАВЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ (590-698 ГГ.)

III.1. Реорганизация провинции в соответствии с административно-территориальной реформой Маврикия

Царствование императора Маврикия (585-602) для византийской Африки было периодом больших перемен. В географическом плане в Провинции в конце VI века происходят существенные изменения. Новая перегруппировка территорий отличается от административного деления Юстиниана, введенного 50 лет назад. Это привело к реформированию административной системы, внося при этом изменения в систему римского управления. Необходимо детально рассмотреть эту двойную реформу и определить ее характер, ведь для Африки это не только эпизод, а достаточно продолжительная история. Проведя исследование, мы обнаружим здесь те тенденции, которые привели к изменению организации Византийской империи в целом.

В 590 г. был образован Карфагенский (Африканский) экзархат во главе с экзархом, который совместил функции военного и гражданского управления (приложение 8).

В то время были сделаны некоторые изменения. Во-первых, Триполитания была отделена от епархии Египта, во-вторых Цезарея Мавританская, являющаяся гордостью Юстиниана, в официальном списке византийских владений была соединена с Сетифской Мавританией. Они образовали провинцию Мавритания Прима.

В отличие от востока, западная оконечность Африки с крепостью Септем (Сеута) стала столицей нового региона. Сеута, южно-испанское побережье и Балеарские острова образовали Мавританию Вторую. Она была также помещена под власть префекта Африки. Возможно, к этой же области относится также и Мавритания Гадитанская, как сообщает Аноним Равеннский.

Таким образом, как мы видим, внешне почти ничего не изменилось в списке областей после того, как они были созданы Юстинианом. Как и в 534 году, мы видим Бизацену, Нумидию, Мавританию, представленную двумя провинциями. В действительности же, несмотря на схожесть названий, Африка начала VII в. уже не была Юстиниановской Африкой. Императоры в конце VI века потеряли какую-либо надежду когда-либо реализовать амбициозные мечты Юстиниана в этом регионе. Они думали, что успешнее было бы занять пространство Африки в целом, и новое разделение территорий должно было стать следствием нового чувства скромности.

В Италии примерно в то же время начинается вторжение лангобардов, яростно сокрушившее бывших владельцев провинции. Правительство Империи должно было принять решительные меры: Африка также нуждалась в подобных действиях.

Так как они не смогли всерьез заняться Цезареей, не было бы лучше, вместо этого, поддерживать иллюзорное существование иллюзорной ценой, и воссоединить неэффективное правительство Цезареи с более прочной Сетифией? Поскольку на западе группа территорий оставалась изолированной от византийского влияния, но способной создать административный союзный центр и, в случае чего – оказать сопротивление врагам, было бы лучше, вместо того, чтобы поддерживать отдаленную Сеуту в зависимости от Цезарейской Мавретании, собрать вокруг нее все византийские владения на Западе и обеспечить более серьезный шанс на существование этих территорий. Это в действительности и произошло, как мы увидим позже.

Одним словом, вместо того, чтобы питать амбициозные иллюзии было более целесообразно направить свою политику не на возвращение всех территорий Африки, а, по крайней мере, на попытку сохранить то, что уже было завоевано как в Италии, так и в Африке. Нет сомнений в том, что политика Маврикия была разумной. Он придал этим регионам сплоченность и энергию для обороны.

В конце VI века в Византийскую Африку входили следующие административные территории: Проконсульская провинция, Бизацена, Нумидия, Первая Мавритания (включала Сетифскую Мавританию и Цезарейскую), Вторая Мавритания (Сеута, Балеарские острова, византийские города Испании), Сардиния, к которой мы, безусловно, должны отнести Корсику (однако последняя опущена Георгием Кипрским). Таким образом, информацию о некоторых провинциях географ не дает, а список городов, входивших в Проконсульскую провинцию, абсолютно исчезает. Тем не менее, сохранившегося вполне достаточно, чтобы оценить общий характер византийских провинций Африки.

Границы Бизацены остались прежними, как и во времена Юстиниана: среди городов, перечисленных Георгием Кипрским, мы находим на южном побережье Лунку, продвигаясь вглубь - Мадарсуму, Капсу и Телепту, на западе Циллиум. Вторая линия побережья – Тапс и Гадрумет, в глубине - Кулул, Мамма, Суфетула и Суфес, имевший уже нынешнее название Сбиба (Georg. Surr., p. 33).

Нумидия была значительно расширена: она располагалась у подножия Ореса. За византийцами оставались Тебеста, Багай, другие источники позволяют нам добавить сюда Тамугади, Ламбез и Диану; вторая линия образована Ларибом (Гельцер колебался признать этот город, потому что он находился в списке Георгия в Нумидии), Тигисисом, Каламой; восточнее провинция обладала Милей и Константиной (Georg. Surr., p. 33-34).

Первая Мавритания значительно сократилась: в ней встречается только Ситифис и Русуккуру, последний город, входивший в бывшую Цезарею (Georg. Surr., p. 34). Регион Ходна, если в списке нет никакого зазора, появляется позже.

Наконец, во Второй Мавритании, территория от Сеуты до островов Майорка и Минорка и испанских городов, сохранялась за империей в конце VI века. Леогивильд занял Корбуру и продвинул границы до Карфагена. Го-

рода Карфаген, Малака, Ассидона и Сагонтия (Гисгонца) включены в список Георгия.

Остается назвать города Сардинии: Каралис - столицу острова, Туррис, Фавсиану, Сульци, Хризополь, Ористан, Фаррос (Georg. Cypri., p. 35). Георгий упоминает также Корсику и ее города Алерия, Саона, Адьяций в своих письмах.

Наряду с этими территориальными реформами в Африке проводилась реформа административная. В царствование Юстиниана для того, чтобы лучше обеспечить защиту границ Империи, в некоторых сложных провинциях гражданская и военная власть была сосредоточена в руках одного человека. В сложных районах для укрепления и регулирования государственных органов, была введена должность магистра, и сам Юстиниан позаботился о том, чтобы определить для нее двойственный характер – как военный, так и гражданский. В принципе эта реформа имела ограниченный характер.

В отвоеванных на Западе территориях император взял на себя задачу восстановления древнего разделения властей, которое было основано на римской организации. Если говорить об Африке, то необходимость концентрации власти в одних руках присутствовала в данном регионе. Дважды патрикий Соломон занимал должность военного магистра, объединенной гражданской юрисдикции префекта претория; доверие императора патрицию Германи так же и Германа сделало префектом претория и военным магистром; совсем недавно убитый врагом префект Феодор также присоединился бы к команде гражданского отдела армии.

Другие, не менее значимые явления, произошли примерно в то же время, и доказали растущее значение этой должности, поскольку Африке угрожал внешний военный элемент. Уже в 546 году империя ощутила необходимость противостоять нашествию берберов, увеличить на границе число военных подразделений: Бизацена находилась под охраной лимеса, Юстиниан планировал доверить ее одному правителю, а до этого их было два, и один из них проживал в Гадрумете и охранял прибрежные зоны, в то время как дру-

гой, вероятно, располагался в Телепте или Каспе, наблюдая за обстановкой там.

Так и везде в силу обстоятельств военная администрация, представляющая интересы своей области, для повышения авторитета своего региона занимала первое место. В соответствии с этой тенденцией, происходившая с середины VI века трансформация, постепенно уменьшая военное правительство в римских провинциях, приведет на рубеже VI-VII вв. к установлению режима экзархата.

Конечно, в конце VI века, как и в первые дни византийского завоевания, мы сталкиваемся в Карфагене с наличием должности префекта, однако мы не встречаемся с ним в последние дни византийского господства в Африке (Georg. Surr., p. 33). Поэтому хронист (Joh., II, 347) неправильно говорит, что в Африке префект исчез в ближайшее время. Серьезная ошибка утверждать, что в эпоху Юстиниана префекты были заменены военными властями (Joh., II, 34).

Без сомнения, этот термин был несколько расплывчат в своем значении, и в некоторых случаях мог оставить место для неопределенности, но нельзя отрицать, что в одной из провинций африканской епархии, а точнее в Сардинии, презид (*praeses*), представлявший гражданскую власть до 627 года, по крайней мере, представлял там гражданскую власть. Таким образом, гражданская администрация продолжалась в Африке, вместе с префектом, который являлся главным. Но если мы посмотрим с другой стороны, в той же Сардинии, отношения и соответствующие обязанности презида и дукса, мы обнаруживаем здесь довольно похожую ситуацию, где префект находился рядом с экзархом. Мало того, военный магистр выполнял функции дукса Сардинии, руководил как войной, так и дипломатией, но они встречаются также и в отправлении правосудия, и в финансовых делах.

Дукс, а не презид издает распоряжение обеспечить надлежащее правоприменение. Это мы видим в судебных делах, касающихся лиц или имущества церкви; хотя гражданская администрация, похоже, сохранила среди своих

обязанностей задачу распределения налогов, в результате, однако, во власти дукса находилось право определять сборы на хозяйственные нужды.

Без сомнения, можно считать в действиях дукса Сардинии узурпацию власти, которая проявляется в правовой административной юрисдикции: Григорий Великий отмечает, что действия такого характера идут вразрез с государственной дисциплиной⁹¹. Однако уже это весьма важный факт, что при наличии презида такие узурпации могут быть столь частыми.

Другая роль дукса – как гражданского губернатора, которая по своему значению была едва ли меньше, по сути, была упразднена. Только два раза она упоминается в письмах св. Григория, и обстоятельства, в которых она фигурирует, не являются примечательными. Мы узнаем, что некий судья написал папе об инциденте, который произошел в Каралисе: о золоте дукса было доложено понтифику. В другом письме с указанием на презида, Григорий настаивает на том, чтобы искоренить язычников своей провинции; а дукс представлен как заботящийся об интересах веры, и папа Римский обращается к нему с подобной оценкой.

Мы пришли к выводу, что в конце VI века полновластные функции у обеих властей отсутствовали, по меньшей мере, в некоторых местах они четко разделялись. Юрисдикция дукса не выходит за пределы круга военного дела. Военный магистр, в силу обстоятельств и, возможно, даже официально (дукс был назначен до презида) состоял также в должности гражданского губернатора⁹². Григорий Великий, говоря об ответственных правителях Сардинии, думает только лишь о последовательном управлении островом. Поскольку должность презида функционировала недолго, она как военная должность приобретала все большее значение в управлении провинциями.

Имело место и развитие роли военной власти за счет гражданской власти. Таким образом, совмещение военных и гражданских функций правителя региона произошло путем поглощения гражданских функций военными.

⁹¹ *Diehl Ch. L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709).* – Paris, 1896. – P. 540.

⁹² *Глушанин Е.П. Военная знать ранней Византии.* – Барнаул, 1991. – С. 156.

Конечно, только необходимость заставила императора создать должность такого неограниченного правителя, как экзарх, который, при желании и при наличии известных условий, мог быть опасным для самой императорской власти. Действительно, африканский экзарх поднимет вскоре знамя восстания против Фоки, и сын экзарха Ираклий в 610 году станет императором.

Что касается деятельности экзархов, то африканские экзархи, которых умело выбирал Маврикий, искусно управляли страной и энергично и удачно защищали ее от нападений туземцев.

Подводя итог, нужно сказать, что римская административная система, установленная Диоклетианом, предусматривала четкое разграничение между гражданским и военным управлением. Однако при Юстиниане это разграничение было частично отменено для провинций, которые были более уязвимы и находились в состоянии внутреннего кризиса и гражданских войн. Такой провинцией была и Африка. Воспользовавшись этим, император Маврикий, пришедший к власти в 582 году, между 585 и 590 гг. создал должность экзарха, которая сочетала в себе высшую гражданскую власть и военное управление. Экзархат приобретал значительную автономию от Константинополя.

Спустимся еще ниже по ступеням административной власти. Далее мы находим трибунов, стоящих во главе отрядов, размещенных в городах: также они принимают участие в гражданской администрации городов, находящихся под их военным командованием. Примера из византийской Италии будет достаточно, чтобы показать, что офицеры принимали непосредственное участие в делах юстиции и финансов⁹³.

Африканская епархия, в течение года, а то и меньше, имела аналогичную ситуацию. Трибун был отягощен защитой Корсики, а не делами своих основных войск. Кроме того, также он был наделен и гражданской властью; действительно, местные жители испытывали сожаление по поводу отсутст-

⁹³ *Diehl Ch. L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709).* – Paris, 1896. – P. 570.

вия надлежащего управления и отмечали, что ни при каких обстоятельствах трибун не должен был угнетать провинцию.

Несомненно, наиболее важное, что он никогда не должен был упускать из виду – это полное сохранение юстиниановской реституции: в конце VI века, как и в 534 году, мы находим в византийской Африке ту же иерархию гражданских администраторов - от префекта претория в Карфагене до президента в провинциях.

Но в этих провинциях военачальники постоянно узурпировали полномочия государственных органов, поэтому Карфагенский генерал-губернатор, экзарх, являлся главой префектуры. Конечно, эту систему еще нужно было сохранить. Здесь не было, как в азиатских провинциях, ранее организованных при Юстиниане, формальной и регулярной фиксации реформы указом с определенной датой о введении различных должностей.

Обстоятельства оказались сильнее, законодательство повысило роль военных руководителей; но это не в полной мере было закреплено законодательно. Однако, не менее важно, что в Африке, как и в Италии, прогрессирующее подчинение гражданской власти военному режиму является одной из характерных черт, которыми был представлен византийский Запад⁹⁴. Все, что может как-то замедлить эту тенденцию, это учреждение должности экзарха, что являлось особенно важным шагом. Поэтому нет необходимости останавливать взгляд на конкретной дате и обстоятельствах появления новой магистратуры в греческой Африке.

Первый текст, где упоминается должность экзарха, нам известен из Италии. Это письмо от 4 октября 584 года, где Пелагий обращается к диакону Григорию⁹⁵. Спустя несколько лет, в июле 591 года, эта появляется должность Африканского Экзарха (Greg., 1, 59). Мог ли занять эту должность Геннадий, который в то время был наделен высоким постом в Африке? Мы

⁹⁴Diehl Ch. L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709). – Paris, 1896. – P. 570. Ibid. - P. 571–572.

⁹⁵ Ibid. - P. P. 578.

не знаем. Одно можно сказать наверняка, что создание Экзархата в Африке относится к эпохе правления императора Маврикия.

При Юстине II и Тиберии фигурируют тексты, где упоминается, что во главе оккупационной армии в Африке стоит *военный магистр*. Рескрипт, данный в августе 582 года на имя префекта Феодора, показывает, что именно префект был верховной главой администрации в Провинции; так что есть все основания полагать, что в период между 582 и 591 гг. была утверждена новая должность при императоре Маврикии.

Данная мера была оправдана рядом обстоятельств. Помимо общей тенденции, мы уже отмечали, что на протяжении многих лет имперская политика двигалась в направлении такого рода реформы из-за особых условий, когда расположение Провинции требовало особых мер управления.

Мы видели, что Африка находилась в опасности при Юстине и Тиберии, она все еще страдала, несмотря на победу Геннадия над вождем Гармулем. Несомненно, в Африке и на Сардинии, и в умиротворенных областях, по-прежнему существует многочисленное языческое население, чье движение должно пребывать под постоянным контролем.

Постоянно на границе боялись новых вторжений, поэтому необходимо было решительно организовать оборону Провинции: для этого, как и все его предшественники, Маврикий создает несколько цитаделей по линии африканских крепостей, особенно укрепляет северные выходы основной линии связи, которая пересекает перешеек у Эль-Кантары.

В то же время, он попытался реорганизовать административные районы, чтобы придать им больше сплоченности и оборонительные силы, которые составляли новые группировки. Создание экзархата было естественным дополнением к этим решениям. Назначаемый командующим армией был наделен чрезвычайными полномочиями.

Император четко обозначил свое беспокойство, которым определялись военные требования в Провинции, и он также был уверен, что гарантией выполнения этих намерений станет патриций Геннадий – один из первых обла-

дателей нового титула. Он был победителем вождя Горенула, а учитывая его восхитительную степень таланта и энергии, ему удалось навязать свою власть коренным народам Африки и добиться уважения к своему имени. Он прекрасно знал, как будет управлять страной и защищать ее. Он являлся лучшим и наиболее квалифицированным специалистом для того, чтобы быть генерал-губернатором. Поэтому вполне понятно, почему Маврикий, после беспокойств в 587 году обратился к этому энергичному и способному офицеру. Предполагают, что именно в это время и в связи с Геннадием была учреждена должность Экзарха.

Не вызывает сомнений и то, что новая магистратура ни в коей мере не носила характер чрезвычайной и переходной. Когда, после восьми лет управления, Геннадий отказался от своих обязанностей (первое упоминание в июле 591 года (Greg., 1, 59), последнее в октябре 598 года (Greg., 9, 9)), Маврикий назначил на этот пост одного из лучших полководцев Империи – Ираклия. Мы не можем сказать, был ли Ираклий непосредственным преемником Геннадия; в любом случае, назначенный Маврикием, он прибыл в Африку до 602 года. Греческие тексты говорят, что Ираклий обладал полновластным воинским званием патрикия и стратега Африки. Более того, Ираклий оказывает помощь военному администратору патрикию и ипостратегу Григорию⁹⁶. Как мы увидим позже, источники ясно показывают, что в руках этих двух людей находилось управление Провинцией.

Экзархат был создан и просуществовал до конца византийского господства в Африке, Византийская Африка сохранила тот административный режим, который придал ей император Маврикий. По правде говоря, для какой-либо эволюции этой системы уже не было времени.

Хотя в Италии, более тесно связанной с другими провинциями Восточной империи, помимо названия экзархата, еще в середине VII века эта тема

⁹⁶ *Diehl Ch. L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709).* – Paris, 1896. – P. 598.

считалась вполне реальной⁹⁷, в Африке же те принципы, которые породили трансформацию провинции в экзархат, не достигли своего полного развития.

В Африканском экзархате гражданская администрация, похоже, сохранила большую роль, чем в Равеннском, но в обоих административных образованиях причины реформы были идентичны. И в одном, и в другом случае есть яркие примеры медленного преобразования режима, который пришел из Византии. И в одном, и в другом случае, эти институты дают схожие результаты.

В Африке, как и в Италии, центральное правительство с каждым днем становилось все более независимым от имперской администрации⁹⁸. В Африке, как и в Италии, экзархи, после получения высшего звания командующего (магистра) в ранге вице-императора, становились узурпаторами.

Тем не менее, результаты реформы для африканских провинций были позитивны. Экзархи, выбираемые императором Маврикием, говорили, что он был мудр и в течение многих лет с мастерством управлял страной и защищал ее. Иоанн Никиусский упоминает несколько побед над маврами в Мавритании во время правления Маврикия. Благодаря маврусиям, Геннадию посчастливилось принести мир в Африку, и расширить территории с влиянием христианства.

В 591 г. Григорий Великий приветствует экзарха, говорит о яркости его побед, признает успехи военных операций, попытки распространить христианскую веру среди соседних народов, признает успешность войны, целью которой было победить, а не преобразовать. В 593 г. для обеспечения безопасности он передает провинцию в руки военных (Greg., 4, 7). И действительно, благодаря усилиям патрикия, Африка, на протяжении нескольких лет пребывала в мире и спокойствии.

Империи всегда следовало опасаться наступлений со стороны берберов; на Востоке продолжались военные действия против аваров и славян, по-

⁹⁷ *Diehl Ch. L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709).* – Paris, 1896. – P. 599.

⁹⁸ *Ibid.* – P. 596–597.

этому в Африке всегда находились силы, способные дать отпор. Кроме того, несмотря на принятые меры предосторожности, серьезные инциденты иногда случались: в 595 и 596 годах коренное население привнесло беспокойство в Карфаген. Экзарх был слишком слаб, чтобы противостоять повстанцам, поэтому он прибег к хитрости; он вступил в переговоры с повстанцами, делая вид, что согласен на все их требования, и когда берберы праздновали свою победу и триумф, Геннадий их сокрушил. Благодаря кровавому подавлению повстанцев, Африка была усмирена. Кроме того, после многократных поражений, берберы были ослаблены.

После чумы 543 года в Африке было множество возможностей для восстания местного населения. В августе 599 году в Африке вспыхнула эпидемия, которая в течение года разоряла провинцию. Берберы не предпринимали никаких попыток к наступлению, в Африке было затишье, рассматривался вопрос о подготовке экспедиции в Сардинию для защиты ее от лангобардов (Greg., 10,37). В самом деле, восстание 595 г. было последней попыткой противостояния туземцев византийскому владычеству; создание экзархата в этом отношении принесло свои плоды.

Если мы достаточно хорошо знаем в общих чертах административную организацию Африканского экзархата, но когда речь заходит о деталях, мы сталкиваемся с определенными трудностями. Мы знаем, как много неясности, несмотря на обилие информации, содержит изучение институтов византийской Италии. Для Африки же, где тексты представлены еще в меньшем объеме, исследования носят сложный характер, и истина, если не устранить предположения о случайном молчании документов, скрывает много фактов, оставляя при этом нерешенные проблемы.

Нехватка информации иногда добавляет смущения при интерпретации тех фактов, которые у нас имеются. Между регулярными осуществлениями правовой юрисдикции и тиранической узурпацией иногда бывает трудно провести грань; между обычными обязанностями должностного лица и исключительной ролью, введенной в связи с необходимостью, трудно просле-

дить четкую линию. Поэтому мы подчеркнем действительно характерные черты этого режима: с одной стороны, ежедневно увеличивался перевес военной власти перед управляющими гражданскими лицами, с другой стороны, значимость в административной иерархии приобретает церковь, а также усиливается право контроля военной власти над органами гражданской власти.

Среди различных представителей императорской власти в Африке, первое место, несомненно, принадлежало экзарху⁹⁹. Только эта должность из всех должностных лиц провинции обличена высоким достоинством патрикия, и впоследствии экзарха часто будут называть патрикием (Greg., 6, 59).

Официальная канцелярия использует обращения «Совершенство» и «Высокопреосвященнейший» (Greg, 1, 59, 72, 73. Иногда также используется термин «Славный» (Id. 1, 59, 73, 6, 61)); иерархия дает ему приоритет над всеми другими должностями административного характера, также и над префектом претория двора.

Он проживает в Карфагене, во дворце бывших вандалских царей, и судя по почестям, выплачиваемым экзарху Италии¹⁰⁰, с королевской пышностью вокруг него. Верховный представитель императорской власти непосредственно получает инструкции от императора и несет ответственность за свое правление только перед ним (Greg., 6, 61), он суверенно правит в пределах своей провинции, и его юрисдикция распространяется на самые разные объекты.

Он являлся главнокомандующим вооруженных сил, размещенных в Провинции, также руководит мобильной армией, располагавшейся на границах, для охраны рубежей. Для обеспечения безопасности провинции, возложенной на него, он берет на себя управление необходимыми расходами: он назначает места расположения гарнизонов и меняет их, когда посчитает нужным; все должностные лица подстраиваются под него, он руководит подготовками к военным кампаниям. В военное время он самостоятельно проводит

⁹⁹ Grabar A. The Golden Age of Justinian, from the Death of Theodosius to the Rise of Islam. – New York, 1967. – P. 452.

¹⁰⁰ Diehl Ch. Exarchat de Ravenne. –Paris, 1900. – P. 174-175.

крупные операции, и, похоже, обладает полной свободой для того, чтобы сосредоточить в своих руках всю власть (Greg., 1, 59, 72, 73).

При возможных обстоятельствах он обладал абсолютным правом заключения договоров без императорской ратификации, так как дипломатия передала ему урегулирование вопросов по делам туземных народов.

Именно он заботился о том, чтобы племена, которые проживали в регионе, культурно обогащались, это относится к проникновению христианской пропаганды к покоренным народам, которое завершала армия¹⁰¹.

В этой части своих полномочий экзарх вряд ли что-то изменил по сравнению с прежним порядком, и вряд ли превышал полномочия военного магистра Африки, которого он сменил.

Но есть другие стороны, где юрисдикция экзарха значительно и исключительно превышает возможности своего предшественника. В христианской монархии, такой как Византийская империя, тесные связи объединяли церковь с государством, религиозные дела бесконечно сливались с политическими вопросами. Императорская власть не может пренебрегать потребностями религии и ее служителей: теперь экзарх является верховным представителем императора, который несет ответственность за осуществление надзора за духовенством. Ранее в Византийской Африке, префект претория заботился о церковных делах, и именно он в споре о «Трех главах» был исполнителем воли и орудием мести Юстиниана.

В настоящее время все обвинения зависят только от патриция. Он бросается в «рукопашный бой», чтобы восстановить церкви, мир и согласие (Greg., 1,12); он защищает православную веру от нападков инакомыслящих, он находится на религиозной и государственной службе и наказывает еретиков, а также инициирует преобразования. Он не только «верховный страж догм», но и блюститель всех канонов и правил (Greg., 1, 72; 4, 7); иногда возглавляет церковные дискуссии. Его абсолютная власть распространяется

¹⁰¹ Diehl Ch. L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709). – Paris, 1896. – P. 601.

также и на людей: без его согласия епископы не могут отправиться в Рим, оставить свою епархию¹⁰²; несколько раз применяя силу, он утверждал свою волю. Если он не вмешивался непосредственно в выборы епископов, то внимательно следил за ними; соборы и сам папа признавал его право вмешательства в церковные дела¹⁰³.

Также священники, ответственные за обеспечение духовных интересов, инициировали называть императора Богом, чтобы стать епископами, но экзарх, как представитель императора, видел только себя в качестве естественного советника, судьи и лучшего церковного деятеля при императоре.

Геннадий заменил руководство провинции в Бизацене и сообщил Папе о церковных неурядицах; он справедливо обвинил епископа в этом и сохранил провинцию от насилия, обойдясь без помощи Папы. Он намеренно пользовался неограниченной властью в отношении церкви: в его действиях иногда неясно, законные ли эти действия, или это злоупотребление властью, но в любом случае его требования соответствуют его полномочиям.

Во многих других моментах юрисдикция экзарха посягает на полномочия, которые ранее относились к полномочиям префекта. В то же время, он принимает императорские указы, вызывая порой недовольство, но при этом, как и префект, соблюдает законодательство. Он, как ранее префект, принимает меры для защиты сельского хозяйства, и полновластно руководит администрацией императорских областей. Кроме того, он имеет право контролировать всю гражданскую администрацию. Он не только назначает военных начальников провинции, но и посылает им свои наставления, отслеживает действия своего правительства (Greg., 7,3; 1,59); первоначально, офицерам отводилась военная роль, но так как они постоянно вмешивались в гражданские дела, их полномочия расширялись, но находились при этом под верховной юрисдикцией экзарха.

¹⁰² *Diehl Ch. L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709).* – Paris, 1896. – P. 602.

¹⁰³ *Ibid.* – P. 603.

В действительности патрикий смог «связать руки» своим конкурентам надлежащим отправлением правосудия, регулярным и правильным распределением хозяйственных налогов (Greg., 1, 59).

Экзарх осуществлял правосудие, пересматривал решения, цитировал в суде виновных лиц (Greg., 7, 3). Также он заботился о своей доле в финансах, контролировал действия префекта, разрешал расходы, необходимые для армии. В Карфагене, как и в Равенне, имелась должность сакеллария (*sacellarius*), зависимого от экзарха, на которого возлагалась такая деятельность.

Мы недостаточно хорошо знаем правительственные дела экзарха Африки, чтобы делать выводы о его полномочиях, по крайней мере, мы видим наличие канцлера (логофета), полномочия которого относятся к правосудию. Осуществляя свои главные полномочия, экзарх был окружен значительным штатом помощников, которые могли принимать какие-либо документы, о которых рассказывается относительно полномочий (*officium*) экзарха Италии¹⁰⁴. К тому же, как когда-то военный магистр Африки, он должен был оказывать помощь в военных делах и направлять военные операции; В Африке в конце VI в. имелся начальник канцелярии - ипостратиг (*hypostratège*), как и экзарх, он имел высокое достоинство патрикия.

Мы наблюдаем тот факт, что военная власть обладала наивысшим авторитетом, а гражданская администрация была обречена на угасание.

Рядом с экзархом, «генерал-губернатором» Византийской Африки, должность префекта претория потеряла свое значение. Нет сомнения, что его еще именуют титулами «Превосходительство» и «Высокопреосвященство» (Greg., 4, 32; 10, 37, 38; 11, 5), но на самом деле он перестал быть первым лицом в Провинции, и его полномочия значительно уменьшились. Раньше, и до 582 года, он представлял высшую государственную должность в диоцезе. Прежде, чем отправить запросы в Константинополь, обычно обращались к префекту, и только с его согласия посылали жалобы к императорскому дво-

¹⁰⁴ *Diehl Ch. Exarchat de Ravenne.* – Paris, 1900. – P. 181-183.

ру. До 582 года префект, наделенный законной властью, прямо представлял Императора, получал информацию обо всех суверенных законах и постановлениях, и обязался издавать эдикты, с целью обеспечения гласности.

Теперь все эти аспекты перешли в полномочия экзарха: и он, пользуясь пределами своих полномочий, обнародует императорские приказы (до 641 года префект вел переписку непосредственно с императором и принимал имперские рескрипты).

По крайней мере, префект оставался главой гражданской администрации (Georg. Сург., р. 33); он контролирует губернаторов провинций, с целью защитить слабых от досады тирана, осуществить надлежащее правосудие, предотвратить незаконный сбор налогов (Greg., 10, 38), и можно полагать, что он мог назначать президов без постороннего вмешательства, лишь по своему мнению. Он нес ответственность за поддержание общественного порядка и за соблюдение законов, его судебные полномочия не вызывают сомнений (Greg., 4, 32). Его роль в управлении финансами также имеет особое значение. Все, что касается сбора и распределения налогов, находилось в его юрисдикции. Григорий Великий жаловался на префекта Иннокентия, обвиняя его в чрезмерном налогообложении, что провинциальные губернаторы требуют от налогоплательщиков сверх положенного. Он писал: «Лекарство привело к болезни, которая проистекает из должностных полномочий» (Greg., 11, 5). Должны ли мы также считать, что он, как и прежде, сообщает императору обо всех мерах, которые могут быть полезны для восстановления снабжения страны?

В рассматриваемое время мы видим, что префект также занят защитой и восстановлением церкви. Должны ли мы верить, что, как и прежде, военная политика провинции зависит от его ведомства? Есть большая вероятность того, что он отвечал за оснащение флота, расположенного на берегах Корсики и Сардинии. Папа также сообщает об обстоятельствах, которые могут подтвердить наличие новых видов вооружений. Как и прежде в его обязанности входит организация религиозной полиции: это относится и к обеспечению

выполнения указов, выдвинутых против донатистов (Greg., 4, 32). Но опять же, по всем этим вопросам он управляет в сотрудничестве с экзархом: в областной администрации его агенты постоянно доходят до узурпации функций военных властей, и экзарх всегда прикладывает руку к тому, чтобы обуздать бесчинства должностных лиц. В религиозных делах патрикий имеет гораздо большее значение, чем префект. За все связанные прямо или косвенно вооружения и военные работы их верховный контроль неизбежно нужен до тех пор, пока соблюдается закон. Даже в области финансового управления, которая, кажется, входит в полномочия префекта, генерал-губернатор имеет право надзора.

Тем не менее, по крайней мере, теоретически, префект претория остается главой гражданского правительства; даже в VII веке президы несут перед ним ответственность за свои действия, ему поступают жалобы на поведение провинциальных чиновников.

Что касается помощников, которые имелись у префекта претория, то о них не существует никаких свидетельств в документах конца VI века. Лишь в 570 г. в императорском рескрипте упоминается должность *officium* (чиновника). Так же рескрипт утверждает, что данная должность существовала и в первой трети VII в.

Таким образом, ошибочно было бы заключать, что исчезла вся прежняя система управления; в большинстве случаев осуществление конкретных функций находилось в руках экзарха.

III.2. Положение дел в Карфагенском экзархате (590-698 гг.)

В годы царствования императора Ираклия в Африке наблюдалось относительное спокойствие. Христианство утвердилось в Джериде, Оресе, Забе. Также устойчивое положение Христианства наблюдалось в Мавритании. Следует отметить наличие тринадцати пирамидальных усыпальницы.

Жюльен, ссылаясь на Ла Бланшера, приводит следующее описание одной из них: «Непосредственно за входным коридором расположены три комнаты, отделенные одна от другой коридоров в несколько метров. От первой из этих комнат вправо и влево отходят два таких же коридора, ведущие ко второй системе, состоящей из пяти связанных коридорами комнат, которая охватывает первую систему. Ее, в свою очередь охватывает третья система, к которой ведут коридоры, начинающиеся от входного коридора. Она состоит из восьми больших залов и четырех угловых комнат меньшего размера, соединяющихся коридорами»¹⁰⁵. По мнению Жюльена, эти усыпальницы свидетельствуют о тесной связи берберской и христианской культуры.

Прокопий Кесарийский упоминает о добрососедских отношениях Соломона и Масуна, который, в свою очередь, подчинил себе всю Оранию¹⁰⁶ и, что в городах, находившихся под властью мавританских правителей, ромеи и романизированные берберы сохраняли независимость.

Выше упоминалось, что Африканский диоцез с гражданской точки зрения был разделен на 6 частей. Во главе каждой из них стоял презид, которого часто называли *judex provinciae* (провинциальный судья); и хотя в Сардинии мы нашли только формальные доказательства наличия такой должности, есть все основания полагать, что в других провинциях мы встретим то же самое. Когда Юстиниан реорганизовал Италию, в Прагматической санкции 554 года он приказал, чтобы *judices provinciarum* избирался епископами и знатью каждой области и утверждался центральным правительством. Указом Юстина II от 569 г. эта мера была распространена на всю империю. Интересно, нашел ли этот указ применение в Византийской Африке: по правде говоря, мы не встречаем никаких следов этого, гражданские чиновники находятся в зависимости от префекта. В действительности, центральная власть все еще держала их инвеституру, и случаи назначения на эту должность помимо нее были вряд ли возможны. Напрасно Юстиниан и Юстин II предписали назна-

¹⁰⁵ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис. Алжир. Марокко с древнейших времен до арабского завоевания 647 г. Т. 1. – М., 1950. – С. 337.

¹⁰⁶ По мнению Э.-Ф. Готье, Масун распространил свою власть вплоть до Ореса

чение судьи без голосования: зло не могло быть остановлено. Чиновники продолжали покупать свои должности, как бы оплачивая свои расходы, последствия были плачевными для системы управления страны.

В теории, губернаторы находились в ведении префекта претория, который обладал всеми полномочиями гражданской администрации. Принимая звание «величество», они часто попадали под обвинения в своих избирательных округах. С целью поддержания общественного порядка и обеспечения соблюдения имперских законов, они должны были защищать своих граждан от насилия и определять условия пребывания языческого населения на своей территории. Они были наделены судебными полномочиями, заботились о распределении и повышении налогов, наконец, разбирали религиозные дела, вводя законы против инакомыслящих, оказывая влияние и на миссионерскую деятельность; осуществляли контроль за деятельностью церковных лиц.

На основании этого можно сделать вывод, что как и раньше, они оставались при всей полноте власти гражданской администрации. Однако, в действительности, поскольку над ними стоял префект, они сталкивались с иными полномочиями, действия которых ограничивались другими компетенциями.

Что касается причин узурпации власти военных губернаторов, то им во многом послужили их обязанности. Возможно, это не так уж и важно, но они были юридически ограничены гражданскими судьями, у которых из-за полномочий трибунов имелась возможность получить в свои руки всю полноту власти.

Хотя презид оставался представителем гражданской власти в областях, он несомненно находился под управлением военного начальника. Действительно, наряду с епархами, мы можем встретить другие административные единицы в Африканском экзархате: военные или дуксы (Greg., 1, 47). Исключение составляет Проконсульская область, она не была включена в схему подобного рода. Экзарх, проживавший в Карфагене, мог оставлять за собой прямое управление над всеми территориями провинции.

Для защиты этой территории была организована укрепленная военная граница (лимес). Два участка из нее были созданы, чтобы защитить Бизацену.

Один из военных магистров проживал в Гадрумете, другой в Капсе или Телепте. В Нумидии второй дукс командовал армией, но это командование не было таким, как во времена Константина. В середине VII века был создан центр второй линии обороны в Тигисе. Авторитет дукса усиливается, и распространяется на цитадели, граничащие с северного фланга с Оресом.

В Сардинии так же герцог назначался береговым президом (Greg., 1, 47). К сожалению, мы не имеем информации о положении дел в Мавретании. Вполне вероятно, что остатки византийских владений в Кесарии сплотились вокруг Ситифены, после размещения Юстинианом в Кесарии Ситифской перевезенных туда войск.

Что касается Второй Мавритании, то она становится очень важной провинцией. Она получила в командование, вероятно, военного управляющего высокого ранга еще ранее, по приказу Юстиниана, для защиты Септема. В испанской части провинции, расположенной в Малаке, в 603 году, Григорий Великий дает эпитет «славный» (Greg., 13, 45) для дуксов, военных магистров и невоенных представителей византийской администрации. Этот ли чиновник осуществлял военное командование? Вполне возможно, но без формальных доказательств мы не можем так утверждать. Позже, когда Малака попала в руки королей вестготов, Септем стал резиденцией особого чиновника. Он имел титул комита, славного и избранного, и вполне вероятно, что его функции были аналогичны функциям дукса. В любом случае, априори, в Западной Африке был введен новый административный район Второй Мавретании, расположенный очень далеко от основных византийских владений. Управление здесь было поручено военному и гражданскому лидеру, подобным которому мы также можем найти и в других провинциях Экзархата.

Прежде чем приступить к определению его полномочий, нужно еще решить некоторые трудности. В письме Григория Великого от 591 г. есть упоминание о характере должности военного магистра Африки; также счита-

лось, что этот чиновник действовал под руководством экзарха, ответственного за военные дела – префекта претория, и под контролем патрикия, представлявшего гражданскую администрацию (Greg., 1, 74).

Безусловно, выдвинутая гипотеза очень привлекательна, она вызывает любопытство относительно института управления в Экзархате; вместо того, чтобы быть просто преемником военного магистра Африки, экзарх сумел совместить все полномочия, в подчинении у него находились бывшие руководители африканских администраций, которые при новом режиме обладали более низким рангом.

Однако в своем письме Григорий Великий оставляет некоторые сомнения. Во-первых, возникает вопрос, действительно ли данный персонаж имеет публичную должность: Гаудиоз - житель провинции, человек умный и преданный, который в любой момент может применить свое личное влияние на службе для своих сограждан и предоставить консультацию по оказанию помощи судьям, которые управляют Африкой. Глубокоуважаемые представители власти, которые были рады направлять по собственному усмотрению действия их администрации, все же, кажется, не принимали непосредственного участия в управлении страной: в общем, он выглядит, как бывший служащий в рядах императорской армии, ушедший в отставку, но из-за опыта на прошлой службе, назначенный на эту должность.

В любом случае, даже без учета этих объяснений, по-прежнему трудно увидеть его, как превосходящего другие чины Византийской армии: он получает звание «славного», которое давалось всем военным магистрам провинции, и если бы он являлся их лидером, то был бы удостоен более благозвучного эпитета (можно было бы предположить, что Гаудиоз был военным магистром Африки до установления экзархата, но это вряд ли).

Между экзархом и дуксом нет промежуточной степени. Будучи напрямую назначаемыми патрикием, и будучи им же смещаемыми, с должности, дуксы несут ответственность перед администрацией (Greg., 1,59), как правило, имеют ранг военного магистра, но их функции очень разные. Прежде все-

го, они были командующими войск, располагавшимися в провинции, управляли всеми военными операциями, необходимыми для обороны; после утверждения их полномочий со стороны императора или экзарха, им было разрешено поселяться на территории, с целью контроля за поведением и подчинения местных племен (Greg., 4, 25).

Естественно, они обладали юрисдикцией над солдатами, которые находились под их командованием, над людьми, прикрепленными к их оффицию, и над всеми теми, кто относился каким-либо образом к армии. Все той же причиной такого состояния, является военное положение в Провинции. На самом деле, их обязанности постоянно выходили за рамки законных в отношении гражданских служащих. Расположенный выше их в иерархии чиновник имел титул *vir gloriosus* (славный) (Greg., 1, 46, 47, 59), а презид имел титул *vir magnificus* (великолепный) (Greg., 9, 195; 11, 22), они, бесспорно, были первыми чинами областей провинции, и важность их положения способствовала росту их полномочий.

Таким образом, мы видим их присоединенными к президу, для поддержания общественного порядка и для обеспечения соблюдения имперских законов. Они контролируют судебные чисто гражданские дела, занимаются финансовыми делами, именно им император иногда поручает задачу способствовать снижению налогов и заселять хозяйственные территории. Нередки случаи навязывания своей власти, с целью получения чрезвычайных провинциальных взносов. В конце концов, их полномочия смешиваются и с религиозными, они защищают миссионеров (Greg., 4, 25), истребляют инакомыслящих, осуществляют надзор за епископами (Greg., 9, 195).

Для облегчения их обязанностей используются мелкие чиновники - официалы *officiales* (Greg., 1, 46), точные компетенции которых мы, к сожалению не знаем. В любом случае, это только сотрудники, к которым они были прикреплены, использующие свои полномочия, которые были делегированы им властью; их злоупотребления властью лишь только подтверждают их роль в провинции как еще одних представителей военной власти.

Ниже дуксов, других должностных лиц, стояли трибуны - так же, как правило, служащие чиновники. Вообще, они осуществляли военное командование городом или крепостью, а иногда и защитой большей части провинции, они осуществляют управление только в тех точках, где являются единственными представителями императорской власти. Обычно они находятся в подчинении дукса, появляются тогда, когда их командование имеет какое-то значение, отчитываются напрямую экзарху; особенно, это относится к трибуну Корсики.

К сожалению, мы не встречаем больше примеров расширения их юрисдикции в Африке, но тексты, относящиеся к византийской Италии, позволяют предположить, что наряду с преобразованиями в областной администрации, в то же время, происходят преобразования в организации муниципальной.

Таким образом, мы можем говорить о том, что Карфагенский экзархат, как византийская провинция, образованная Мавриkiem в 590 году просуществовал в таком состоянии пол столетия. Конечно, это была организация со сложным административным аппаратом, системой управления. В регионе велась внутренняя политика по умиротворению берберского населения, внешняя борьба с вестготами за юго-восточную Испанию.

При императоре Ираклии I ситуация в регионе была стабилизирована, рассматривался вариант о переносе столицы Византии из Константинополя в Карфаген.

Однако уже к тому моменту сложная административная система управления в провинции расшаталась, амбиции и интересы чиновников на местах, острая религиозная борьба и нашествие арабов стали теми факторами, которые способствовали прекращению византийского господства в регионе Северной Африки.

III.3. Анализ причин падения византийского господства в регионе

К середине VII века византийское влияние продолжало внешне распространяться, несмотря на то, что еще за сто лет до этого большая часть территорий признавала императорскую власть. В Триполитании византийские гарнизоны занимали прибрежные города: Триполи, Сабрату, Габес. Границы Бицаены оставались прежними, северной границей был Хотс, среди важных городов на побережье в провинции были указаны Юнка, Тены, Лептис, Гадрумет и внутри страны Тисдр, Аутенти, Суфетула, Телепта (Капса). В Нумидии еще в VI веке были построены мощные крепости у подножья Ореса: Багаи, Тамугади, Ламбеса. На некоторое время византийцы, кажется, быстро заняли Ходну.

Христианская дипломатия империи отказывала большое влияние на людей, проживавших в Забе и Цезарейской Мавретании, населявших Орес, Заб и Цезарейскую Мавретанию к югу от Тлемсена.

Берберы, которые населяли местность Зената, показали некоторую степень послушания франкам: они платили в определенное время налог и принимали участие в военных экспедициях, однако к другим обязательствам относились с сопротивлением. Это ясно указывает на то, что племя находилась в зависимости.

Наконец, в Западной части Африки, в Септеме стояли крупные императорские крепости. Империя владела Балеарскими островами, и такими городами как Альхесирас на побережье Испании, что гарантировало и обеспечивало сильные позиции в Западной части Средиземного моря.

Как и прежде, Сардиния и Корсика были прикреплены к Африканскому Экзархату, имели взаимодополняющие и взаимозависящие друг от друга правительства, управление которыми было возложено на патрикия, проживавшего в Карфагене.

В территориальном отношении в Византийской Африке ничего не изменилось, но внутренний кризис набирал обороты, и уже в первой половине

VII века возникли серьезные предпосылки не только к ослаблению императорской власти в провинции, но и прекращению существования данного региона под византийской эгидой. Попробуем разобраться в причинах упадка византийского господства в регионе.

К концу VI века мы наблюдаем, что имперские чиновники, представлявшую администрацию, были мало обеспокоены выполнением тех распоряжений, которые поступали им из Византии, и показывали все ярче стремление к независимости от императорской власти. Это стремление становилось более опасным, удаленность провинции обеспечивала иллюзорность центрального управления.

Несколько лет спустя, восстание 610 года стало поразительным примером того, как смелый и умелый экзарх Византийской Африки - Ираклий смог взять ситуацию в руки вместе со своей большой командой и стать императором Византии. И хотя, на протяжении всего царствования императора Ираклия (610-641) ни один губернатор не мог воспользоваться ресурсами Африки для своих амбиций и повторить переворот, как это сделал Ираклий, можно было свидетельствовать о начале процесса ослабления государственной дисциплины.

В Сардинии презид мало заботился о привилегиях, которые закон предоставлял людям. Духовенство открыто бросало вызов Римскому епископу и заявляло, что будет поступать так, как им заблагорассудится.

Например, в 634 г. арабы начали открыто угрожать Египту, и Ираклий для защиты этой важной области попытался сосредоточить все имеющиеся войска в Северной Африке. Петр - стратег Пентаполиса – получил приказ идти на врага. Вместо того, чтобы подчиниться, Петр воздержался от проведения экспедиции.

В последние годы правления императора Ираклия и при правительстве его слабых преемников беспорядок в провинции возрастал с каждым днем. Под натиском арабского движения не хватало средств даже на наиболее острые расходы, росли противоречия в религиозных вопросах, и империя столк-

нулась с врагом, который был подданным империи (духовенство), в то время как ослабленный, обеспокоенный, находящийся в мрачной меланхолии император, выпускал из ослабленных рук империю. Население, которое находилось в их ведении, было глубоко недовольно императорской властью. От церкви, которую жители ранее принимали и почтительно слушались, и которая страдала от политических смут знати, начали отворачиваться. Велик был соблазн поддаться на авантюру, следуя примеру самого Ираклия, и с помощью восстания завоевать трон Византии.

В то же время, должностные лица византийской администрации с каждым днем становились все более независимыми от центрального правительства. Эти и многие другие причины пошатнули византийское господство в Африке.

Феофан говорит, что империя, из-за отсутствия денег, должна была перестать выплачивать субсидии кочевникам, которые охраняли границы с Сирией, добавив, что эта группа населения, обедневшая из-за невыплат, поспешила отказаться от службы империи¹⁰⁷. Можно поверить, что нехватка средств имела подобные последствия в Африке, и что вожди берберских племен, не получая регулярно выплаты, быстро решили ослабить узы, которые связывали их с правительством Византии. Во всяком случае мы видим, что в это время появляются в провинции мощные племенные образования (вождества) со своими законами, религией и почти независимыми правителями. В сельской местности, говорит Ибн Хальдун, берберы, сильные в количестве и ресурсах, подчинились вождям, царям, князьям и эмирам; они жили свободно от оскорблений и от тирании, которой подвергались при римлянах и франках, положив тем самым этому конец, или «туземные племена имели у себя во главе царей и вождей, и «в таком состоянии их застал приход ислама»¹⁰⁸.

¹⁰⁷ *Diehl Ch. L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709).* – Paris, 1896. – P. 609.

¹⁰⁸ *Ibid.* – P. 598.

В Триполитании племена луатов (Louata), которые занимали земли от Киренаики до, приблизительно, Габеса, а вместе с ними хуары (Hoouara) и нефучи (Nefouça) были достаточно многочисленными, чтобы выставить спустя много лет 16000 воинов. Этот факт прямо свидетельствует о численности береберских племенных союзов. Луаты, бесспорно, идентичны леватам (Levathes) в VI веке; в хуарах хочется допустить тождество с австурами (Austures), а нефучи - племена Навусских гор (Corippus, Joh. II, 140).

В нынешнем Джериде и на равнине, охватывающей территорию к юго-западу от Бизацены, располагалось племя нефзауа (Nefzaoua); эту территорию ранее населяли мавры Анталы. Нумидия, массивы Ореса были заселены джерауа ифрен маргауа (Djeraoua Ifren Magraoua), которые распространялись до Ходны, Заба и Мавретании (Ibn Khaldoun, I, p. 197).

В той же области Цезарее, племя авраба (Auraba) преобладало и, согласно Ибн Хальдуну, его численность и храбрость позволяли ему руководить всем местным берберским населением; и действительно, они создали вокруг себя конфедерацию туземных народов.

Далее, на запад, племена зената (Zenata) покрывали нагорье Мавретании Цезарейской, среди них Бергуата (Berghouata) достиг гегемонии в Магрибе эль Акса. Большинство из этих племен являлись приверженцами христианства, но многие все же были иудеями (джерауа у Ореса, нефуча в Триполитании и несколько племен в Мавретании) или идолопоклонниками; некоторые из них гордились верностью союзу с Византией, однако большинство предпочитало следовать своим интересам. И эти племена, при условии, что им сохраняются какие-то преимущества, без всякого сопротивления могли принять мусульманскую веру и власть (Ibn Khaldoun, I. p. 208-209; III, p. 191-192; I, p. 211).

Также Ибн Халдун отмечает, что уже в конце царствования Ираклия туземные народы перестали платить налоги в казну и порвали со всякими привилегиями и льготами. Как показывает арабский историк, в это время византийцы начинают постепенно отступать перед туземцами, сворачивать

свои гарнизоны в крупных городах провинции, оставляя берберские деревни и равнины, оставаясь всего лишь верховными сюзеренами, более или менее уверенными, что их бывшие подданные становятся лишь фактически независимыми. Здесь можно вернуться к более ранней дате изменений статуса, которые произошли в VII веке в отношениях берберов с византийцами. Отрывок Ибн Халдуна, который цитирует Эль-Бекри говорит, что во времена правления Юстина II было заключено соглашение между византийцами и туземцами о том, что императорская администрация владеет городами, в то время как сельская местность была отдана берберам¹⁰⁹. С одной стороны, мы можем предположить, что приведенная информация относится ко времени первого арабского вторжения. С другой стороны, анализируя источники, мы такие выводы сделать не можем, поскольку тот же Корипп не делал никаких намеков на наличие подобного договора, да и арабские историки сами указывают на то, что до VII века над берберскими племенами был установлен византийский протекторат (Ibn Khaldoun, 1, p. 209).

В любом случае, очевидно, что приближалось время, когда великие вожди будут иметь власть, равную императорской власти, и прежние вассалы превратятся в свободных союзников.

Далее, можем ли мы полагать, что в VII веке в Африке, наряду с туземным вождем, находились «малые феодальные бароны римского происхождения», эксплуатирующие свои обширные области, выполняя, по сути, такую же роль, как и у племенных вождей, и беря под свою защиту группировавшихся вокруг них христианских жителей региона? Должны ли мы полагать, что византийская администрация лишь взимала налоги, позволяя «первоначальным римским владельцам и руководителям местных племен управлять, как они хотели?»¹¹⁰.

Другим, не менее важным фактом, доказывающим глубокую дезорганизацию Византийской Африки в начале VII века является возрождение бер-

¹⁰⁹ African Journal. 1880. P. 379-380, 384-385.

¹¹⁰ Diehl Ch. L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709). – Paris, 1896. – P. 599.

берской народности и ее политической организации, группировавшейся в мощные, почти не зависимые от императора объединения.

Однако не только причины административного и управленческого характера смогли «подорвать» византийское господство в Африке. Были и другие серьезные причины. Монофелитские споры, которые в течение нескольких последних лет беспокоили Византийскую империю, как в Африке, так и в Италии, приобретали значительное влияние. Весь Запад был взволнован и шокирован Эктесисом¹¹¹, который был одобрен и опубликован Императором Ираклием. Патриарх Пирр с помощью Эктесиса пытался завоевать приверженцев новой доктрины (Ibn Khaldoun, I, p. 205); и африканский народ, который, по словам современника, «даже не мог стоять, услышав имя ереси»¹¹², встретил с возмущением инновации, внедряемые императором в вопросы веры. Епископы провинции заявили, не без некоторого презрения, что «все эти нововведения были рождены нездоровой любовью к славе, и что виновными они представляли себе только их, чтобы выглядеть более проницательными и мудрыми, как и все свои братья» (Ibn Khaldoun, I, p.129).

Епископы прочно хранили ортодоксальные традиции, они гордились и во всем следовали указаниям Святого Престола, группировались вокруг своих пастырей, которые внимательно прислушивались к советам, приходившим из Рима. Преданные своей вере, они были готовы противостоять любому вмешательству в нее. Епископы давно привыкли смотреть на Рим, а не на Византию. В сложившейся ситуации они чувствовали себя еще более отдаленными от прежней империи, пострадали их самые заветные религиозные убеждения. Тесные связи церкви с ее пылом и энтузиазмом добавили прочности к проблеме ослабления уз, которые связывали жителей Африки с империей; они были готовы на все для защиты чистоты ортодоксальной веры, даже на открытый разрыв и любое наступление, которые их спасли бы от

¹¹¹ Акт о монофелитстве, призванный объединить ортодоксию и монофизитство

¹¹² Diehl Ch. L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709). – Paris, 1896. – P. 599.

ереси. В этих условиях малейший инцидент мог стать серьезным и привести в Византийской Африке к необратимым последствиям.

Тем не менее, в 640 г. усиление арабского натиска имело довольно неожиданный эффект: провинция, в полной мере, была вовлечена в религиозную борьбу. Завоевание Сирии и Египта мусульманами способствовало бегству массы христианского населения в Африку для того, чтобы спастись от меча захватчиков, в частности, большому количеству священников, монахов и монахинь, которым пришлось искать помощи в Карфагене.

Префект Григорий, который в то время возглавлял гражданскую администрацию провинции, был милосердным и хорошим человеком, полным доброты к бедным, слабым, и прилагал максимум усилий для защиты их, при помощи благотворительных организаций, и его глубокое благочестие было, по сути, заинтересовано в церковных бедах¹¹³. Истинный «факел», как говорил один современный писатель¹¹⁴, всегда готов возгореться, особенно, когда это было хорошо для религии и монастырей. Этот префект и его префектура были лучшим домом для изгнанников; кроме того, он предоставил им приют и возможность жить, восстанавливая при этом разрозненные общины, но в основном, давая свое добро, он заполнял все благодеяния религией.

К сожалению, наряду с ортодоксальными монахами в провинции были и сирийцы, и многие египтяне из Александрии и монастырей Ливии, которые придерживались монофизитской ереси, она достаточно широко была распространена в этих регионах. Они начали сразу же проводить активную пропаганду в Африке, с особенным усердием этим занимались женщины. Вскоре разразился скандал: монофизиты говорили о «молодых» обращенных с пожеланиями обращения в свою веру их семей, а затем отрывали их от родителей; они говорили о кощунстве крещений и искупительных обрядов, так что

¹¹³ *Diehl Ch. L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709).* – Paris, 1896. – P. 599.

¹¹⁴ *Martindale J. The Prosopography of the Later Roman Empire, V. III: (A.D. 527–641).* – Cambridge, 1992. – P. 398.

префект должен был вмешаться в их пропаганду, но практически безрезультатно.

Вскоре в Африке люди начали роптать против действий еретиков, они были раздражены их религиозным рвением, и можно было уже опасаться бунта. Префект, по согласованию с карфагенским епископом, решил сделать доклад императору, в то же время, он ввел в курс дела константинопольского патриарха и – самое замечательное - епископа Рима.

В феврале 641 года умер император Ираклий, его сын – Константин III занял престол и представлялся достаточно ортодоксальным правителем. В это время из Византии пришло распоряжение об изгнании всех еретиков, которые упорно продолжали распространяться в ортодоксальных монастырях, отказываясь вернуться в лоно церкви, и о конфискации имущества «непокорных»¹¹⁵. С помощью императорского рескрипта мы вольно или невольно получили более или менее достоверное представление о церковных делах. Однако, несмотря на это распоряжение, монофизиты вызывали новые беспорядки в стране, в основном, из-за желания вернуть бывшие монастырские владения; префект снова должен был бороться с восставшими, конфисковывать собственность и угрожать еретикам со всей имперской строгостью. В конце мая 641 г., умер Константин III. В параллельное царствование Ираклиона (Ираклия II), и, благодаря всесильному влиянию вдовствующей императрицы Мартины, монофелитство опять обрело поддержку. Это стало ясно в ноябре 641 г., когда префекту было приказано прекратить все дела в отношении религиозных преступников. Сразу, ободренные имперской защитой, епископы-монофелиты, сирийские и александрийские еретики начали поднимать голову. Когда прибыло письмо из Византии, в провинции назревали чрезвычайная ситуация и беспорядки: люди, как и церковь, едва смогли избежать еретической императрицы. Во избежание более серьезных инцидентов, префект - преданный слуга империи - решил объявить, что письма ложны. «Мы от-

¹¹⁵ *Martindale J. The Prosopography of the Later Roman Empire, V. III: (A.D. 527–641). – Cambridge, 1992. – P. 398.*

крыто советовали управляющим всей остальной части Африки оставаться в неповиновении приказам Мартины и ее сына»¹¹⁶. В то же время, он подготовил свидетелей, которые торжественно объявили, что «чистая ересь, верная Богу, достойна всех достоинств», тем самым завершив и успокоив недовольство, смело принял у своего трона все полномочия, арестовал и наказал инакомыслящих, которых смог «захватить в свои руки».

Вскоре, вероятно после этого инцидента, префект был приглашен в Константинополь, дабы объяснить свое поведение. Он отправился в столицу не без тревоги, чувствуя угрозу отставки. Однако здесь чувства африканского населения проявились весьма точно. Префект был во всех отношениях прекрасным администратором, полным мягкости и доброжелательности, прежде всего, он был другом церкви, монастырей и защитником всех тех, кто «любит Бога»¹¹⁷, он был «более ценен, чем все остальные», говорил современник – «ревностный защитник истинной апостольской веры». Епископ Максим, применив все свое влияние, просил императрицу оставить префекта Африки.

Основной причиной симпатии жителей Африки к префекту была именно его непреклонность к приказам подозреваемого в ереси императора.

Одним из сторонников ортодоксии и ближайшим приближенным к префекту Григорию был монах, который на некоторое время пришел в Восточную Африку, епископ Максим, игравший значительную роль в борьбе с монофелитством. Родился в 580 г. в Византии, ранее был прикреплен к императорской канцелярии и занимал очень важное место при дворе Ираклия. Нам не известно точно, но кажется, с 626 года он принял монашескую жизнь, обошел весь Восток и сражался там с ересью. Он был в Александрии с отцом Софронием, когда патриарх Кир попытался восстановить монофелитство в Египте.

Хотя невозможно с точностью определить его прибытие в Африку, мы можем точно говорить о том, что с начала 640 г. он уже пребывал в Провин-

¹¹⁶ Jean de Nikiou. P. 573.

¹¹⁷ Diehl Ch. L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709). – Paris, 1896. – P. 609.

ции. Там он встретил теплый прием, быстро стал другом Святейшего Отца Талассия, одного из известных африканских монахов, чьи добродетель и чудеса были известны во всей провинции, административные лица и чиновники также встретили его благосклонно, а префект Григорий осыпал благословением настоятеля и верных монахов, которые сопровождали его (Максима). Вскоре Максим стал духовным главой и любимым советником префекта по делам религии. В то же время, яркими проповедями он поднял мужество африканских епископов, дал им понять серьезность поднятого вопроса и ознакомил их со своей диалектикой, вооружился для борьбы с прелатами, которые плохо служили и были равнодушны к тонкостям византийского богословия.

Наконец, его огненное красноречие разожгло противостояние Запада, и он стал действительным вождем ортодоксии. Как говорит не только его биограф, священнослужители и епископы, простые люди и магистраты припадали к его губам, тянулись как железо к магниту или как мореплаватели, которых заманивают сирены своими песнями и рассказами.

С этого времени наблюдается активная борьба, которая велась между ортодоксальной церковью и ересями, в том числе, и монофелитами. Ортодоксальные епископы не останавливались и продолжали борьбу с ересью, однако и ересь набирала обороты, продолжала расшатывать церковь.

Вернемся к происходящим событиям. В 646 г. в Африке управление осуществлял губернатор, патрикий Григорий, который, вероятно, уже управлял провинцией несколько лет. Византийский престол в это время занимал молодой Константин II, и за его 15 лет управления слабой рукой внутренняя ситуация в Империи была хуже, чем яростные нападения арабов. В 642 г. вспыхнуло восстание в Риме против императорской власти. На это время приходится волна вторжения арабов. Менее, чем за шесть лет, арабы завоевали Сирию, Палестину, Египет, Киренаику, Триполитанию, и усилия византийцев восстановить утраченные владения были напрасными. При таких обстоятельствах у губернатора Африки был большой соблазн и возможность

отделиться от слабой и далекой империи, которая, казалось, была не в состоянии защитить своих подданных. У его предшественников стремление к независимости проявлялось там так часто, присутствовала уверенность в местном населении в качестве союзников, которых можно было в любой момент купить. Но глубокое недовольство против религиозной борьбы подняло в провинции восстание против императора.

Григорий был ярким защитником ортодоксальной веры, он защищал епископа Максима и его усилия, направленные против борьбы с патриархом Пирром¹¹⁸. Григорий настолько сильно любил людей и африканскую церковь, что даже в Риме папа Теодор оказывал ему симпатию и давал свободу действий. Если предположить, что вышесказанное является правдой, то вполне вероятно, что это было связано с императорской семьей: выдающееся происхождение Григория подстрекало его амбиции. Подробно остановимся на его происхождении.

Предположительно, Григорий являлся двоюродным племянником Ираклия I¹¹⁹. Напомним, что в свое время Ираклий пришел к власти с помощью переворота, в результате чего в империи воцарилась новая династия. Вероятно, в это время он был назначен экзархом Африки, в ведении которого находилась не только сама Африка, но и Сардиния, Корсика и Балеарские острова. В любом случае, на пост главы такого важного региона как Африка должен был быть назначен «свой человек» или близкий родственник, коим являлся Григорий Ираклию. В 646 г., в разгар острого внутриимперского религиозного кризиса, который был вызван борьбой халкедонской ортодоксии и монофелитов, Григорий провозглашает себя императором, опираясь на поддержку африканского ортодоксального епископата, провинциальные войска, на городское население, а также на береберов, и выходит из подчинения своего родственника и сторонника монофелитства Константа II.

¹¹⁸ *Diehl Ch.* L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709). – Paris, 1896. – P. 601.

¹¹⁹ *Durliant J.* Magister militum – στρατηλάτης dans l'Empire Byzantin (VI-e – VII-e siècles) // BZ. 72. 1979. – P. 306–320.

Менее чем через год после того, как Григорий провозгласил себя императором, а именно во второй половине 647 г., арабское войско, завершив покорение Триполитании, вторглось на территорию Бизацены¹²⁰. Командование арабскими войсками осуществлял Абдуллах ибн Саад. Григорий отдал распоряжение о том, чтобы перенести столицу экзархата из Карфагена в Суфетулу, в то же время, продолжая собирать войска. Здесь нужно остановиться и сказать, что Григорий обладал хорошей и сильной военной поддержкой, как со стороны провинциальных военных гарнизонов, так и со стороны союзных ему берберов. Нельзя оставить без внимания поддержку и местного населения. Битва, которая произошла вскоре в окрестностях Суфетулы, была изнурительной для арабов. Вполне вероятно, что число войск приблизительно было равным, так что битва при Суфетуле была проиграна лишь потому, что патрикий Григорий был убит. После смерти префекта, Египет подчинился Халифату. Арабы после этой победы несколько месяцев разоряли богатые земли экзархата, но при этом они так и не смогли захватить ни одного крупного города или крепости. Получив большой выкуп за эти земли, они удалились обратно в Триполитанию и Египет. Экзархат вернулся под власть Константинополя.

На этом первая волна вторжения арабов в Африку заканчивается. В первую очередь «затишье» связано с гражданскими войнами, бушевавшими Халифате.

Следующее вторжение арабов относится к 665 году. Эта кампания была закончена к 689 году. В 670 году под натиском арабов пала Бизацена и на месте одной из византийских крепостей был основан Кайруан, ставшей столицей исламской области Ифркий. Кайруан географически располагался так, что контролировал и «прикрывал» территорию Нумидии (современная Западная Ливия, Восточный Алжир, Тунис). В это же время арабы продолжают завоевание северо-западных территорий Африки. Кампания, продлившаяся до 689 года завершилась покорением практически всех территорий Африки,

¹²⁰ *Большаков О.Г.* История Халифата. Т. 4. – М., –2010. – С. 345.

входивших в экзархат, и в первую очередь, покорением Карфагена. Император Леонтий (695 – 698 гг.) уступил Карфаген арабам, в это время послал флот и войска под командованием Тиберия. Византийцы вошли в Карфагенскую гавань и захватили ее, отбив город. Арабы были вынуждены бежать в Кайруан. Хасан ибн аль-Нуман, потерпев поражение начал разрабатывать план по захвату Карфагена и присоединения его к Арабскому Халифату. Хасан ибн аль-Нуман собрал сорокатысячное войско¹²¹.

Леонтий понимал, что без помощи союзников и новых сил они не смогут удержать Карфаген, поэтому обратились за помощью к франкам и вестготам – заклятым врагам Византийской империи, поскольку выбора не оставалось. Правитель вестготов решил поддержать византийское войско, поскольку прекрасно осознавал, что если Карфаген падет под натиском арабов, то им (арабам) откроется прямой путь в Испанию. В битве при Карфагене арабы превосходили войско союзников, поэтому город был сдан мусульманам. Армией союзников командовал Тиберий, боясь попасть в плен, он бежал с поля боя. Вместо того, чтобы пытаться отбить Карфаген, Тиберий вернулся в Константинополь и после успешного восстания заполучил престол. Нужно сказать, что правление его было недолгим, спустя 7 лет, был свергнут императором Юстинианом II.

В начале VIII века арабами была захвачена практически вся Северная Африка. Завоеванные земли были поделены на три части: Ифрикия, с центром в Кайруане, Египет с центром в Фустате и Магриб (эти территории покорились позже) с наместником в Фесе¹²².

Восточные провинции экзархата продолжали держать заслон: недалеко от того места, где раньше командовал карфагенский патрикий, теперь находился арабский город-крепость Тунис, большой морской порт, откуда флоты сарацин спешили выйти в Средиземное море, чтобы провести свои грабежи (Ibn Koteiba p. 166-168). С такой же легкостью, с которой берберы приняли

¹²¹ *Большаков О.Г.* История Халифата. Т. 4. – М., 2010. – С. 345.

¹²² Там же – С. 356.

христианство, теперь они служили Исламу под знаменем Пророка, так же преданно, как когда-то служили и воевали под Императорским флагом (Ibn Khaldoun, I, p. 212). Однако часть берберов осталась христианской, и их обращение в Ислам было долгим и неопределенным. Ибн Аби Езид говорит, что берберы 12 раз отказывались от Ислама и в Ифрикии, и в Магрибе, и приняли его только в правление Музы ибн Нусайра (Ibn Khaldoun, 1, p. 198 et 215). Христианское население пострадало от сильной эмиграции и от продолжительности войн, они едва ли как-то оговаривали свое подчинение победителю.

Тем не менее, несмотря на все эти катастрофические последствия, Византийская Африка не исчезла полностью. Не только Сардиния продолжала принадлежать Империи, но и ее остатки на Западе сохраняли «неприступную линию», это позволяло, как и раньше входить в официальный список провинций Африканского экзархата.

Вокруг цитадели Сеута (Септем), в конце VI века были сгруппированы остатки Второй Мавретании, сохранились некоторые территории в Тингитане, и отвоеванные земли на побережье Испании, плюс острова Майорка и Менорка¹²³ В начале VIII века правительство этих территорий было византийское. Управление велось из Септема представителем императорской канцелярии, помпезно именовавшегося африканским *exercitus* (главнокомандующим). Кажется, после падения Карфагена, губернатор Септема получил звание экзарха, и под этим именем он управлял всеми африканскими владениями, избежавшими мусульманского завоевания. Нет сомнения, что «окруженному варварами, отделенному огромной страной от других византийских провинций, экзарху Сеуты было необходимо обратиться к правителю вестготов, являвшемуся единственным христианским правителем в данном районе, именно поэтому арабская традиция сделала губернатором Сеуты вестготского короля Испании (Ibn Koteiba, p. 477-478). На самом деле этот персонаж был последним представителем византийской власти в Африке, и это про-

¹²³ Foss C. Byzantine fortifications. – Pretoria, 1986. – P. 345.

должалось в течение десяти лет византийского господства на Западе экзархата.

В 704 году в Кайруане Хасана ибн аль-Нумана сменил Муса ибн Нусайр, который стремился покорить всю Африку и распространить Ислам. Захват Карфагена, поражение и захват Каэны, Бизацены, Проконсульской области и Нумидии для арабов было малой частью их экспансии. Мавретания оставалась полностью независимой, и многочисленные коренные группы населяли регион, которые восточные историки называют Магрибом (Ibn Khaldoun, 1, p. 209). Цель Мусы – распространить власть Халифа до Атлантического океана. После быстрого подавления восстания, Хасан достаточно быстро взял Проконсульскую область и смело продвигался на Запад, ломая на своем пути всё берберское сопротивление и беря в плен тысячи берберов. Он уничтожил одно за другим мощное племя авраба (Auraba), большую армию местного населения Мулуйи (Moulouia) (Ibn Koteiba, I. c, p. LX-LXIII), вторгся в Тингитану и к 706 году подошел к стенам Септема. Арабские историки говорят с малой вероятностью, что византийский офицер – Юлиан, командовавший от имени Юстиниана II, еще за 24 года до этого находился в контакте с Окбой. Византийцы энергично защищались, и Муса говорил, что подчиненные Юлиана сильнее и храбрее тех людей, с которыми он сражался ранее (Ibn Khaldoun, 1, p. 235). Византийцы получили подкрепление из Испании, и византийской армии удалось снять осаду города, Муса оставил берег, захватил и продвинулся в глубь Марокко и разорил все до Сильдхамассо, затем, возвращаясь к побережью, взял Танжер, где оставил сильный гарнизон, собрал огромные трофеи, распространил ислам на дальних рубежах Запада и вернулся в Кайруан в 708 или 709 году.

Мы знаем, как вскоре после этого последний византийский губернатор Септема боролся против неверных (709 г.). Это переплетается с внутренней борьбой в королевстве вестготов. Комит Юлиан после восшествия на престол короля вестготов Родриго (709 г.), стал на сторону лишенных власти сыновей Витицы, на сестре которого был женат, и обратился за помощью арабам. Он

открыл Мусе двери крепостей, указал на незащищенную Испанию и предоставил корабли, которые были необходимы для пресечения залива (Ibn Koteiba, I, с, р. LXX-XXI).

Возникает закономерный вопрос, на каких условиях, Юлиан сдал свои крепости? Вполне вероятно, что эти условия были связаны с предоставлением ему и его семье суверенных прав (Ibn Khaldoun, II, р. 136). Кажется, что это событие, которое свидетельствует о падении византийского господства в Африке, не стало влиятельным и сокрушающим на Востоке: только несколько западных хронистов отмечают о том, что арабы взяли Септем. Кажется, только сами византийцы могли понять всю сложность ситуации. В последние годы, несколько раз флоты сарацин из порта Туниса разоряли Сицилию, Сардинию и Балеарские острова (Ibn Koteiba, I, с, р. LXVI-LXVIII). Европейский континент стал открыт для арабов (неверных), через несколько лет мусульмане достигнут Пиреней и будут победно шагать то того момента, пока Карл Мартелл не остановит их на равнинах Пуатье.

В конце этой главы можно задаться вопросом, избавило ли арабское завоевание Африку от бремени Империи. Находясь в составе Империи, несмотря на беспорядки и войны, этот регион переживал расцвет. Арабы разрушили провинцию, страна обезлюдела и лежала в руинах, поскольку арабы не только уводили пленных, но и грабили территории, разрушали города. Тысячи пленных были взяты в рабство и проданы на восточных рынках; целые племена и города были или истреблены, или их население было вынуждено покинуть провинцию. «Большинство городов Ифрикии были пустынями из-за сопротивления берберов арабам», - говорит историк (Ibn Adzari, р. 233), деревни были заброшены, выжжены сельскохозяйственные угодья, уничтожена система ирригации; даже сегодня в «мертвых городах» Туниса можно встретить следы арабского нашествия.

При господстве императора в этих землях, христианство, наряду с цивилизацией, распространялось среди берберского населения. Несмотря на это, было достаточно лишь несколько лет, чтобы обратить берберское насе-

ление в Ислам. Нет сомнений в том, что слишком быстрая исламизация была достигнута силой и жестокостью, жестокие и надменные методы Окба или Хасана дали свой результат (Ibn Khaldoun, 1, p. 211).

Тем не менее, достаточно рано суеверная фантазия берберов была поражена авторитетом арабских завоевателей, и ко времени Мусы, большинство из них были знакомы с Кораном и обрядами Ислама (Ibn Khaldoun, I, p. 198 et 215). Новую веру, говорит Амари, было очень легко навязать: отступников и непокорившихся всегда можно было наказать оружием.

К 719 году можно было наблюдать следующие успехи арабской пропаганды: в Магрибе, по словам Аль-Балазури, было зафиксировано большое количество переходов в Ислам, и когда несколько лет спустя местное население восстало против халифов, являясь мусульманской ересью (хариджитами), они показали сплоченность и единство (Ibn Khaldoun, 1, p. 229-231). Также арабский историк уверен, что на следующий день после завоевания, берберы не показывали никакого сопротивления, и, вскоре, по приказу арабов они свергли власть вестготов и обратили Испанию в Ислам¹²⁴. Безусловно, мы можем говорить о том, что завоевание Африки подготовило плацдарм для покорения Испании. В течение нескольких лет Муса вел подготовку для этого вторжения.

Во время правления представителей Константинополя, в провинции процветала ортодоксальная вера: так же быстро она исчезла. На первых порах арабы позволяли христианскому населению исповедовать свою веру, при условии выплаты фиксированного налога (Ibn Khaldoun, I, p. 215). И все же, с этого момента, или чтобы сохранить владение своей собственностью, или чтобы избежать злоупотреблений, многие верующие приняли Ислам, и как сказал историк, «тело веры – Церковь, была превращена в Мечеть (Ibn Khaldoun, 1, p. 225.).

¹²⁴ Grabar A. The Golden Age of Justinian, from the Death of Theodosius to the Rise of Islam. – New York, 1967. – P. 498.

Примерно в 717 году халиф Омар II отказал христианам в прежней привилегии, они должны были либо покинуть страну, либо перейти в Ислам. Многие мигрировали в Италию, Галлию и добирались даже до Германии, тем не менее, мелкие христианские общины выжили, и еще в XIV веке мы встречаем христианские общины в деревнях Нефзауа (Nefzaoua), которые существовали здесь со времен арабского завоевания (Ibn Kbaloun, I, p. 231); но большая часть населения отреклась от христианства, и менее, чем через половину века, после арабского завоевания, африканская церковь, которая когда-то являлась христианской, была сведена к нулю.

Почти в течение двух столетий Византия господствовала на этих территориях, и собрала, не без славы, наследие Рима. В течение двух веков император защищал эти территории своими крепостями и сделал провинцию великой и, бесспорно, процветающей. Находясь, почти в течение двух веков в составе Империи, берберам были привиты античные традиции, новая религия и высокая культура: за пятьдесят лет арабского завоевания все это было разрушено.

Подводя итог, можно сказать, что с образованием Карфагенского экзархата, провинция превратилась, в большей степени, в самостоятельную территориальную единицу, и только фактически входила в состав Византии. Безусловно, распоряжения, посылаемые из Константинополя, выполнялись и соблюдались, однако Экзархат жил своей жизнью. Во 2-й половине VI – 1-й половине VII в. наблюдалась стабильная ситуация. Однако к этому времени разветвленная административная система управления на местах дала сбой, амбиции и интересы чиновников начали превышать интересы Империи, внутренняя острая религиозная борьба ослабили изнутри регион и способствовали покорению «житницы Империи».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной целью выпускной квалификационной работы явилось исследование проблем истории региона Северная Африка после установления ромейской власти в провинции вплоть до арабского завоевания. Для достижения поставленной цели был определен ряд исследовательских задач, в результате чего мы пришли к следующим выводам.

Северная Африка в своей основе являлась одной из многочисленных провинций Ромейской Империи, которая включала в себя ряд регионов, важных как со стратегической точки зрения, так и экономической. Однако, едва ли мы можем сравнить эту провинцию с рядом других, входивших в состав Ромейской державы. В ходе исторического и культурного развития на территории этого региона сформировалась колоссальная неоднородная самобытная культура, однако из-за постоянных военных действий, а также ассимиляции местного населения сначала римлянами, затем вандалами, позже – ромеями, самобытную культуру сложно было сохранить. Безусловно, все политические, социально-экономические, культурные процессы нашли свое отражение в культуре местных племен. Также особое значение имел религиозный вопрос и проблема христианизации местного населения, которую активно начал проводить Юстиниан сразу после установления византийской власти в регионе.

С установлением византийской власти в регионе, Юстиниан начал эпоху реформ, которую сложно оценить в одностороннем порядке. Безусловно, он был сторонником кардинальной реформаторской деятельности, что, впоследствии вызвало нестабильную ситуацию в регионе. Также следует отметить, что подобная «нестабильность» была вызвана не только недовольством мавританских племен, но наблюдалась и внутри ромейской армии.

Если говорить о юстиниановском «совершенном порядке», то, конечно же, он не был совершенен для маврусиев. С 534 по 549 гг. в регионе бушевали гражданские столкновения, вызванные по большей части недовольством

проводимой политики остается. «В эти печальные годы все результаты победы Велизария были совершенно уничтожены, как будто их никогда и не было» - и именно такими словами можно оценить значение неоднократных восстаний под предводительством Стотцы.

Отдельной исследовательской задачей являлся анализ военной кампании под предводительством Иоанна Троглиты, которому, как и Соломону, удалось установить дипломатические отношения с местными племенами. Более того, в 549 году Троглита начал сложную политическую и экономическую реконструкцию в провинции. Провинциальные укрепления, построенные Соломоном и пришедшие в негодность, были восстановлены. Мавры приобрели статус вассалов.

Если говорить об административно-территориальном управлении, в провинции имелась четко организованная иерархия, что было обусловлено рядом причин (удаленность от центра, нестабильная военно-политическая ситуация). Главным администратором являлся префект претория, который к 539 году совмещал в своих руках как гражданское, так и военное управление. Несмотря на это, должность *magister militum* не была упразднена. Военные силы были представлены следующими типами войск: *comitatenses*, *limitanei*, *gentiles*, которые находились в подчинении у дукса или трибуна.

Говоря о фортификационной составляющей, следует отметить, что в оформлении башен периода византийского господства в регионе особого разнообразия не отмечается. Прямоугольные башни являются наиболее распространенным типом. Причины отсутствия каких-либо инноваций, вероятно, кроются, во-первых, в необходимости экономии, так как постройка фортификационных сооружений оплачивалась из местных налогов, а во-вторых, в отсутствии опыта тактики осады со стороны маврусиев. Позже эти сооружения понадобятся для обороны от арабских набегов.

В 590 г. императором Маврикием была проведена административно-территориальная реформа, в результате которой образовался Карфагенский (Африканский) экзархат. В таком виде данный регион просуществовал еще

пол столетия. Карфагенский экзархат, как и Равеннский (Итальянский), был организацией со сложным административным аппаратом и системой управления. Параллельно, в регионе велась внутренняя политика по умиротворению берберского населения, внешняя борьба с вестготами за юго-восточную Испанию. При императоре Ираклии I ситуация в регионе была стабилизирована, рассматривался вариант о переносе столицы Византии из Константинополя в Карфаген. Однако уже к тому моменту сложная административная система управления в провинции расшаталась, амбиции и интересы чиновников на местах, острая религиозная борьба и нашествие арабов стали теми факторами, которые способствовали прекращению византийского господства в провинции Африка.

Свое значение сыграла и отдаленность Африки от центра Империи, а также специфика административно-территориальной реформы Маврикия. С установлением экзархата, экзарх являлся в полной мере олицетворением Императора и была наделен большими привилегиями, нежели префект до образования экзархата. Географически выгодно расположенный, регион являлся «лакомым куском». Говоря объективно, мы обязательно должны заметить, что в период двухвекового господства роммев, провинция переживала свой «рассвет». Несмотря на сложную внутривластную ситуацию, и, зачастую, неоправданно проводимые реформы, руководство Империи смогли создать альянс вместе с берберским населением. Безусловно, мы должны отметить, что культурное, социально-экономическое влияния византийцев на местные племена были колоссальными. Однако самобытность местных племен и то «новое», что привнесли византийцы, смогли скоррелироваться.

Тогда может возникнуть закономерный вопрос, почему арабы все-таки смогли подчинить себе данный регион и безболезненно исламизировать население. К середине VII века «житница Империи» переживала свой «закат», который был обусловлен рядом причин. Во-первых, сложный разветвленный административный аппарат дал сбой. Несмотря на то, что экзарх являлся главным правителем Карфагенского экзархата, пытался осуществлять кон-

троль над всей территорией провинции, на местах царил беспредел и коррупция. Другой важной причиной ослабления византийского влияния в регионе являлась религиозная борьба внутри самого христианского учения, а как мы знаем, религия – мощный рычаг для управления населением. Арабы начали свою экспансию в подходящий для них момент. Несмотря на то, что покорением Африки было волнообразным, провинция и большая масса местного населения была с легкостью покорена и исламизирована.

В целом, можно сказать, что Северная Африка, войдя в состав Римской империи при Юстиниане, оказалась достаточно прочно интегрирована в нее, и, несмотря на культурные различия внутри микрорегионов, составляла единый культурно-исторический комплекс, вплоть до арабского завоевания.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

I. ИСТОЧНИКИ

1. Georgii Cyprii Descriptio orbis Romani / Transl. by. H. Gelzer. – Lipsiae, 1890. – 122 p.
2. Procopii Caesariensis De Bello Vandalico. Lib 2 / Transl. by. J. Haury., G. Wirth. – Lipsiae, 1963. – 512 p.
3. The Chronicle of John, Bishop of Nikiu / Translated from Zotenberg's Ethiopic Text // Ed. Charles R.H. – L.: Williams and Norgate, 1916. – 204 p.
4. The Iohannis or De Bellis Libycis of Flavius Cresconius Corippus / Transl. by G.W. Shea. – Lewiston, 1998. – 388 p.
5. Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана / Перевод, статья и примечания М. В. Левченко. – Л.: Издательство АН, 1953. – 221 с.
6. Дигесты Юстиниана / Перевод с лат. И. С. Перетерского; ответственный редактор Е. А. Скрипилев. – М.: Наука, 1984. – 456 с.
7. Евагрий Схоластик. Церковная история / Перевод с греческого, вступительная статья, комментарии, приложения и указатели И. В. Кривушина. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. – 672 с.
8. Ибн Халдун. Книга назиданий и сборник начал и сообщений. О деяниях, арабов, персов и берберов и тех, кто были их современниками из числа носителей высшей власти / Перевод Л.Е. Куббея/ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Chaldun/text1.phtml?id=1776>
9. Избранные новеллы Юстиниана / Перевод, вступительная статья, комментарии В. А. Сметанина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005. — 340 с.
10. Марцеллин Комит. Хроника / перевод и комментарий Н.Н. Болгова. – Белгород, 2010. – 230 с.
11. Пасхальная хроника / Перевод с греческого, вступительная статья, комментарии Л.А. Самуткиной. – СПб.: Алетейя, 2005. – 216 с.

12. Прокопий Кесарийский. История войн Юстиниана / Перевод, вступительная статья, комментарии А.А. Чекаловой, ответственный редактор Г.Г. Литаврин. – М.: Наука, 1993. 576 с.

13. Стратегикон Маврикия / Перевод В.В. Кучмы. – СПб.: Алетейя, 2014. – 480 с.

14. Флавий Кресконий Корипп. Иоаннида. Песнь I / прозаический перевод Н.Н. Болгова // Классическая и византийская традиция. – Белгород: БелГУ, 2014. – С. 348–360.

II. ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Болгов, Н.Н. Византийская Африка: исторический фон «Иоанниды» Кориппа / Н.Н. Болгов, К.Н. Болгов // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – Белгород, 2012. – № 19(138). Вып. 24. – С. 23-32.

2. Болгов, Н.Н. Корипп и классическая риторика в последнем латинском эпосе античности / Н.Н. Болгов // РОΜΑΙΟΥΣ: сб. статей к 60-летию проф. С.Б. Сорочана. Т. 2. – Харьков, 2013. – С. 48-58.

3. Болгов, Н.Н. Кресконий Корипп и постантический эпос между латинским и византийским мирами / Н.Н. Болгов // Из истории античного общества. – Нижний Новгород, 2008. – Вып. 11. – С. 221-234.

4. Болгов, Н.Н. Марцеллин Комит – автор латинской хроники из Константинополя / Н.Н. Болгов // Проблемы источниковедения всеобщей истории. – Белгород, 2002. – Вып. 1. – С. 77-84.

5. Болгов, Н.Н. Поздняя античность: история и культура / Н.Н. Болгов. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2009. – 88 с.

6. Болгов, Н.Н., Поздняя античность: специфика эпохи и новые подходы к изучению / Н.Н. Болгов, Е.В. Литовченко, Т.В. Смирницких // Гуманитарная наука в современной России: состояние, проблемы, перспективы развития. Материалы IX Региональной НПК. Т. 1. – Белгород, 2007. – С. 88-99.

7. Большаков, О.Г. История Халифата. Т.2. / О.Г. Большаков. – М.: Восточная литература, 2010. – 488 с.
8. Величко, А.М. История византийских императоров. Т. 1./ А.М. Величко. – М.: ФИВ, 2009. – 624 с.
9. Гийу, А. Византийская цивилизация/ А. Гийу. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 512 с.
10. Гиббон, Э. Закат и падение Римской империи. Т. 3. / Э. Гиббон. – М.: Терра, 1998. – 543 с.
11. Глушанин, Е.П. Военная знать ранней Византии / Е.П. Глушанин. – Барнаул, 1991. – 246 с.
12. Дашков, С.Б. Императоры Византии / С.Б. Дашков. – М.: Красная площадь, 1997. – 320 с.
13. Дилигенский, Г.Г. Северная Африка в IV-V вв. / Г.Г. Дилигенский. – М.: Наука, 1961. – 400 с.
14. Диль Ш. Юстиниан и византийская цивилизация в VI в. / Ш. Диль. – СПб., 1906. – 188 с.
15. Жюльен, Ш.-А. История Северной Африки. Т. 1. / Ш.-А. Жюльен. – М.: Наука, 1950. – 422 с.
16. Казаков, М.М. Особенности интерьера североафриканских храмов / М.М. Казаков, Г. Урбанович // Стопами святых апостолов: античность и христианство в Северной Африке. 2013-2014: церковно-исторический альманах Смоленской православной духовной семинарии / Смоленск: Смоленская православная духовная семинария. – 2014. – С. 128-133.
17. Казаков, М.М. Северная Африка в составе Византийской империи (533 - 698 гг.) / М.М. Казаков, Г. Урбанович // Стопами святых апостолов: античность и христианство в Северной Африке. 2013-2014: церковно-исторический альманах Смоленской православной духовной семинарии. – Смоленск: Смоленская православная духовная семинария. – 2014. – С.113-121

18. Кулаковский, Ю.А. История Византии. Т.2. / Ю.А. Кулаковский. – СПб.: Алетейя, 2003. – 402 с.
19. Культура Византии. IV – первая половина VII вв. / под ред. З.В. Удальцовой. – М., 1984. – 504 с.
20. Люттвак, Э. Стратегия Византийской империи / Э. Люттвак. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. – 664 с.
21. Мягков, Ю.Г. Юстиниан и «Ренессанс» Римской империи в VI в. / Ю.Г. Мягков, В.Д. Жигунин // Античный вестник. Т. 3. – Омск, 1995. – С. 12-22.
22. Острогорский, Г.А. История византийского государства / Г.А. Острогорский. – М.: Сибирская благовонница, 2011. – 914 с.
23. Серов, В.В. Финансовая Политика Юстиниана Великого/ В.В. Серов. – Новосибирск: Наука, 2009. – 386 с.
24. Удальцова, З.В. Народные движения в Северной Африке при Юстиниане / З.В. Удальцова // Византийский временник. Т. 5. – 1952. – С. 15-48.
25. Чекалова, А.А. Сенаторская знать ранней Византии/ А.А. Чекалова. – М., 2000. – 322 с.
26. Штепа, К.Ф. Восстания Стоцы (536–546 гг. н.э.) (к истории революционных движений в Римской Африке) / К.Ф. Штепа // Вестник древней истории. – 1940. – № 3-4. – С. 115-130.
27. Шувалов, П.В. Секрет армии Юстиниана. Восточноримская армия в 491-641 гг. / П.В. Шувалов. – СПб, 2006. – 412 с.
28. Baldwin, B. The Career of Corippus / B. Baldwin // The Classical Quarterly. New Series. Vol. 28. – 1978.– P. 372–376.
29. Bowersok, G. Late Antiquity: A Guide to the Postclassical World / G. Bowersok, P. Brown, O. Grabar. – Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press – L., 1999. – 780 p.
30. Cameron, A. Procopius and the Sixth Century. / A. Cameron. –Berkeley: University of California Press, 1985. – 566 p.

31. Croke, B. *Count Marcellinus and his chronicle* / B. Croke – New York: Oxford University Press, 2001. – 322 p.
32. Diehl, Ch. *L’Afrique byzantine. Histoire de la domination byzantine en Afrique (533-709)* / Ch. Diehl. – P.: Ernest Leroux, 1896. – 644 p.
33. Diehl, Ch. *Exarchat de Ravenne* / Ch. Diehl. – P., 1900. – 222 p.
34. Durliant J. *Magister militum – στρατηλάτης dans l’Empire Byzantin (VI-e – VII-e siècles)* / J. Durliant // BZ. 72. – 1979. – P. 306–320.
35. Foss, C., *Byzantine fortifications* / C. Foss, D. Winfield. – Pretoria, 1986. – 400 p.
36. Hughes, Ia. *Belisarius: The Last Roman General* / Ia. Hughes. – Westholme Publishing, 2009. – 322 p.
37. Goffart, W. *Barbarians and Romans. AD 418-584: The Techniques of Accomodation* / W. Goffart. – Princeton, 1980. – 512 p.
38. Grabar, A. *The Golden Age of Justinian, from the Death of Theodosius to the Rise of Islam* / A. Grabar. – New York, 1967. – 623 p.
39. Jones, A.H.M. *The Later Roman Empire. Vol. I-III.* / A.H.M. Jones – L., 1964. – 1068 p.
40. *Late Antiquity: A Guide to the Postclassical World* / Ed. G.W. Bowersock, P. Brown, A. Grabar. – Cambridge (Massachusetts) – London (England): The Belknap Press of Harvard University Press, 2001. – 320 p.
41. Lee, A. *War in Late Antiquity: A Social History* / A. Lee. – Oxford: Blackwell, 2007. – 865 p.
42. Martindale, J.R. *The Prosopography of the Later Roman Empire. V. III: A.D. 527-641* / J.R. Martindale, A.H. M. Jones, J. Morris. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – 688 p.
43. Mattingly, D.J. *The Laguatan: A Libyan Tribal Confederation in the Late Roman Empire* / D.J. Mattingly // *Libyan Studies*, 14. – 1983. – P. 96-108.
44. Pringle, D. *Sixth-century fortifications in byzantine Africa: an Archaeological and Historical Study. V. 1.* / D. Pringle. – Oxford, 1978. – 346 p.

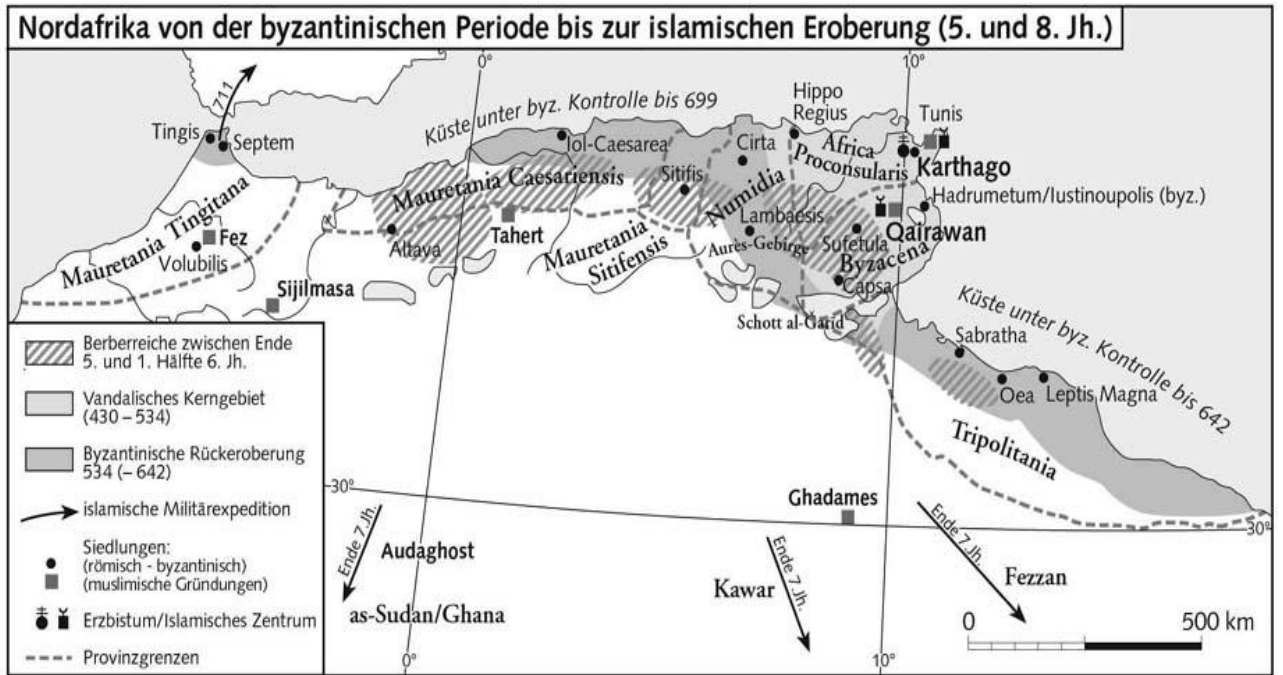
45. Treadgold, W. *The Early Byzantine Historians* / W. Treadgold. – London: Palgrave Macmillan, 2007. – 431 p.

46. Treadgold, W. *A history of the Byzantine state and society* / W. Treadgold. – Stanford, 1997. – 488 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

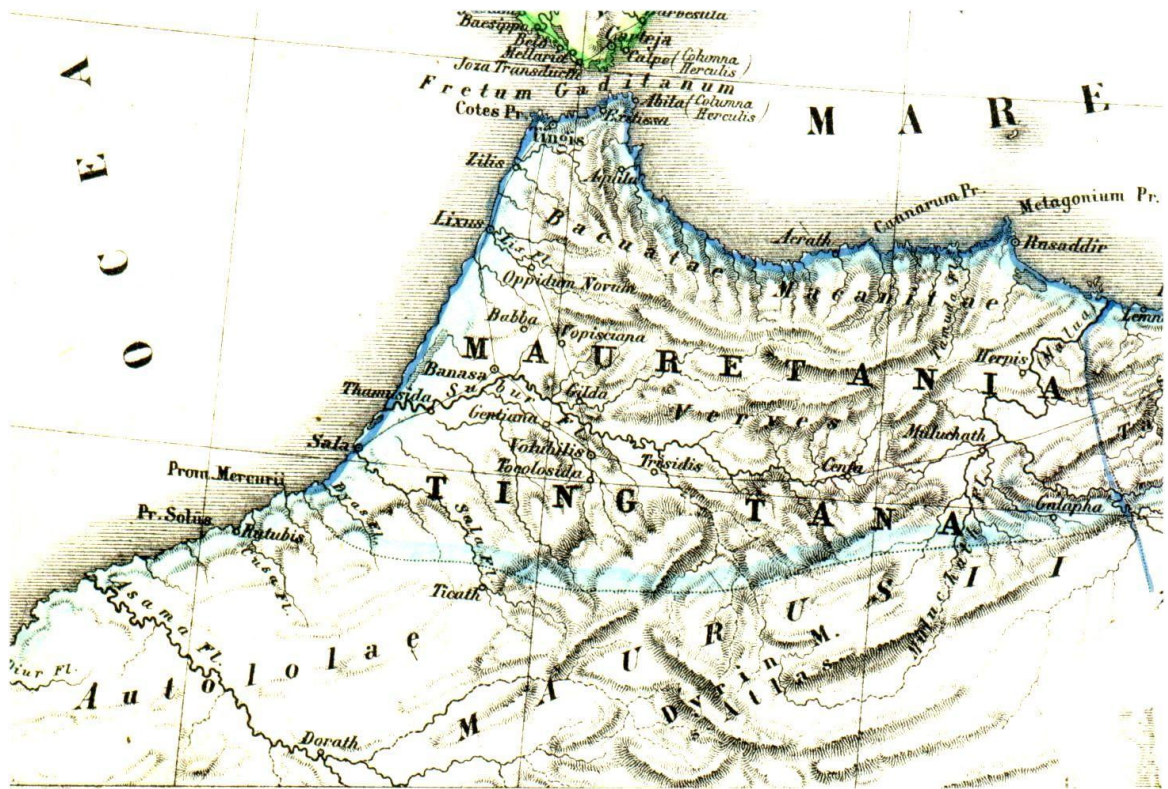
СЕВЕРНАЯ АФРИКА В РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД

НУМИДИЯ И БИЗАЦЕНА

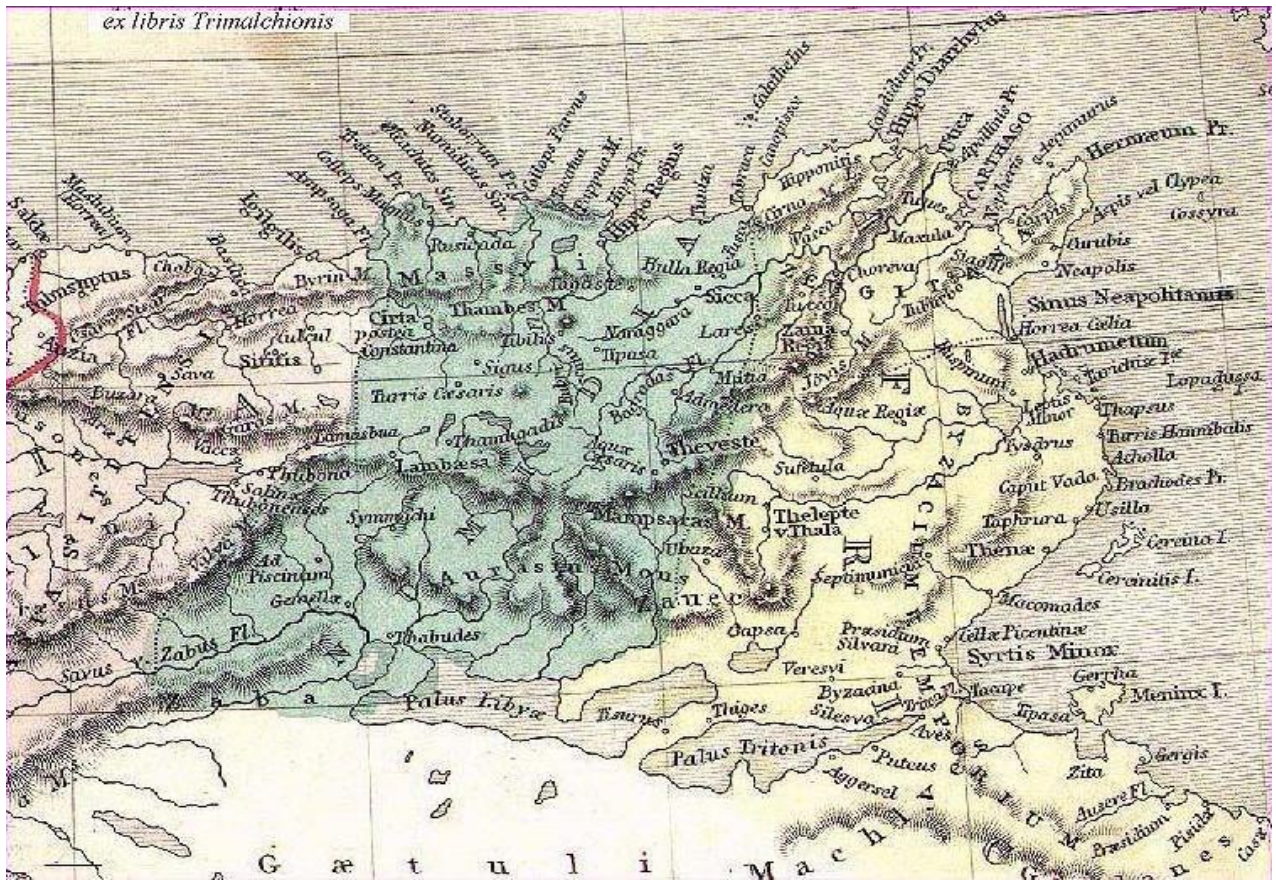

МАВРИТАНИЯ ТИНГИТАНА

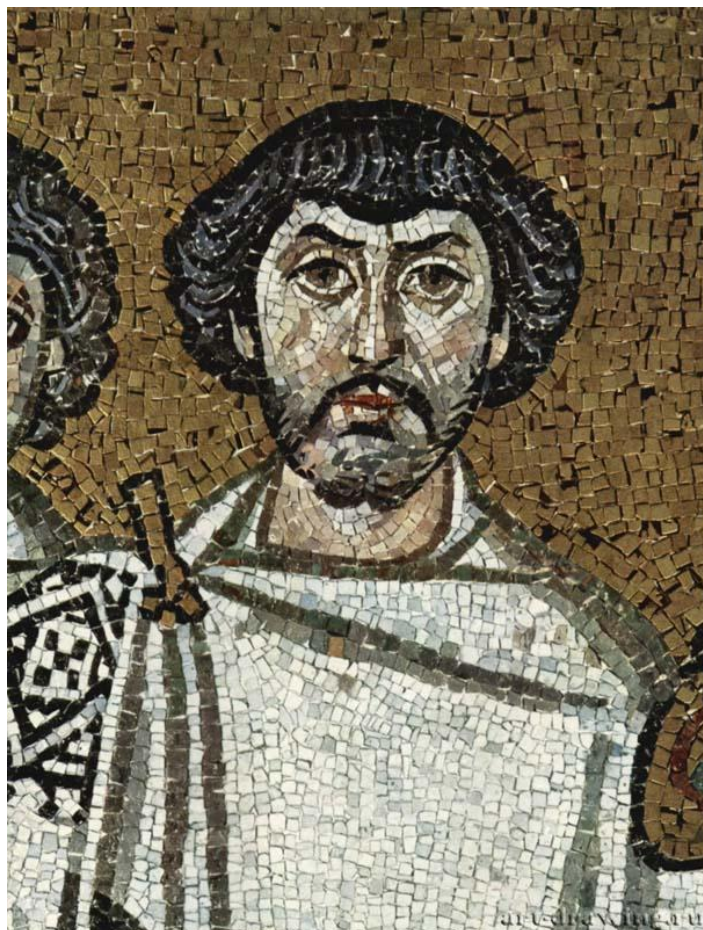
РУИНЫ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО КАРФАГЕНА

НУМИДИЯ И БИЗАЦЕНА

ЗАВОЕВАНИЯ ЮСТИНИАНА ВЕЛИКОГО

ВЕЛИЗАРИЙ. МОЗАИКИ РАВЕННЫ, САН-ВИТАЛЕ

КАРФАГЕНСКИЙ (АФРИКАНСКИЙ) ЭКЗАРХАТ, VII В.

